

18+

Александр Вернер

Хроники Истиля

Книга первая: Последняя надежда

Александр Вернер

**Хроники Истиля. Книга
первая: Последняя надежда**

«Издательские решения»

Вернер А.

Хроники Истиля. Книга первая: Последняя надежда /
А. Вернер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984641-9

Что бы случилось, если бы в наш мир перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлажено работающем организме? В мире под названием Истиль люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели...

ISBN 978-5-44-984641-9

© Вернер А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	7
Глава 1: Безымянные горы	14
Глава 2: Долгожданное задание	21
Глава 3: Неизвестные	26
Глава 4: Лес Асанта	27
Глава 5: Лагерь	34
Глава 6: Нэнт	38
Глава 7: Император	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Хроники Истиля

Книга первая: Последняя надежда

Александр Вернер

© Александр Вернер, 2020

ISBN 978-5-4498-4641-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-4643-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга посвящается моей жене Арине,

Чьи пинки позволяют мне творить быстрее.

Предисловие автора

Что бы случилось, если бы в наш мир, волею судьбы, перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлаженно работающем организме? В мире под названием «Истиль» люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели...

Сегодня суббота, двадцать восьмое декабря, две тысячи девятнадцатого года. Скоро новый год, но вместо новогоднего настроения у меня в голове лишь Хроники Истиля. Это для меня не в новинку, такое бывает. Всю последнюю неделю я расписывал мир и расы этого мира, но о чём пойдёт речь не знаю ещё и сам. Ведь самые лучшие истории никогда не планируются заранее.

Истиль – это совершенно новый мир со знакомыми многим расами существ. Некоторые существа получили несколько другие имена, но вы их узнаете, я уверен. Хотя, должен признать, узнаете вы не всех. Две расы Истиля придуманы лично мной, и я очень надеюсь, что они вам понравятся. Я позволил себе изменить природу некоторых рас, их способности и привычное мировоззрение.

В последнее время, после того, как закончил свою вторую книгу (Хранители мира Эа: В поисках камней), я писал рассказы. Когда-нибудь они войдут в сборники, возможно, какие-то из них вы увидите в журналах, но сейчас они лишь ждут случая. Думаю, я сделаю из этого нечто вроде традиции: после каждой книги писать несколько рассказов.

К моменту двадцать восьмого декабря две тысячи девятнадцатого года, у меня накопилось уже более пяти тысяч читателей, от которых я получаю больше положительных отзывов, нежели отрицательных, за что я хотел бы сказать им: «Спасибо». Это служит большой мотивацией, помогающей не сдаваться и продолжать творить, ведь пока тебя читает даже один человек – нельзя опускать руки.

Пролог

Маркус выдвинул краешек зеркала и, убедившись, что путь чист, дал знак Донеллу и Морти. Выдохнув, он хрустнул пальцем и двинулся в след за товарищами.

Когда ему сказали, что нужно добыть секретную информацию в снежных горах Закилии, он не придал этому особого значения. Не в его привычках спорить с командованием. Сказано – иди и добудь, значит, идёшь и добываешь. Всё просто. Он, конечно же, и прежде ходил на север, это уже тридцать первая его операция и, как он надеялся, не последняя, но таких сложностей не испытывал никогда.

Донелл подал знак: «всё чисто», затем знаками спросил: «куда идём?»

Маркус задумался. Все эти туннели абсолютно идентичны: ровные серо-синие каменные стены, по которым струятся странные синие и светло-зелёные трубы из непонятного материала, будто из мягкого камня. И эти синие и белые кристаллы повсюду. И как только сами саархилы не путаются в этих лабиринтах?

Он прикинул пройденный путь и с какой стороны горы они вошли, и подал Донеллу знак: «на лево».

Первые сложности начались в безымянных горах. Их выследили стражи границы, которых приставили следить за эльфами. Саархилы и эльфы не любят друг друга и изредка доходит до мелких стычек, то в безымянных горах, то в лесу Асанта. До крупномасштабных сражений не доходит, но из-за подобных происшествий обеим странам приходится держать усиленную стражу на границе, что и сыграло злую шутку с его отрядом.

Идея идти к снежным горам Закилии с юга принадлежала генералу Гомеру, командующему обороной речных земель. Этот человек никогда сам не ходил в разведку, в отличие от Маркуса Ройвера, для которого разведка составляла всю его жизнь. Гомер, этот тучный, плешивый кусок... командира, не разбирается ни в чём, но, по воле судьбы, он теперь генерал. Маркус очень надеялся, что этот выбор короля Ламира не погубит их страну. Сам Маркус никогда бы не повёл своих людей этим путём, но, приказ есть приказ. Однако, если бы ему дали выбор, он бы обошёл гору с востока. Гномы не так тщательно охраняют свои земли, да и безымянные горы в тех местах поспокойнее. Пройдя путь с востока они бы не натолкнулись на стражей.

Маркус отёр пот со лба. Если бы он был один, как обычно ходил в разведку, всего этого тоже бы не случилось. Его организм давно уже научился действовать интуитивно, чтобы выжить. Те зелёные юнцы, коих ему вручили в качестве помощников, на севере и дня бы самостоятельно не прожили. Они не умеют видеть и слышать, как разведчики, а это уже прямая дорога в могилу. Им бы следовало ещё подучиться, сходить в пару-тройку походов с наставниками, но:

– В этот раз ты пойдёшь не один, Ройвер, – сказал, хорохорясь, тучный командир Гомер. – Я дам тебе в помощь четверых своих лучших людей!

А когда Маркус хотел на это возразить, командир сказал: «Не благодари!» и махнул рукой, что означало, что аудиенция окончена.

В пути он узнал ребят получше. Петир и Грок были хорошими солдатами и подавали надежды, но не более, а вот Донелл и Морти, как оказалось, уже пару раз ходили в разведку, а Донелл даже руководил отрядом. Маркуса обрадовало, что ребята не совсем пропащие и он ещё больше обрадовался, когда узнал, что все четверо знают язык жестов. Это значительно облегчало его задачу.

Он рассказал им всё, что мог, за то время, пока они шли к горам, а это не так уж и мало. Девятнадцать дней им понадобилось, чтобы конными добраться до великаньей пяты, озера, что стоит на стыке леса Асанта и безымянных гор. Там они простояли лагерем двое суток,

отмываясь и заготавливая провизию на горный переход, который занял у них ещё восемнадцать дней, до той злополучной встречи.

Вы, верно, уже догадываетесь, что произошло. Отряд Маркуса попал в засаду саархилов-стражей, но смог вовремя спрятаться. Шесть саархилов парили над камнями, временами обстреливая своими молниями поверхность гор. Спуститься они не осмеливались; они точно не знали, кто их враг и сколько их, иначе бы давно уже спустились и прикончили разведчиков. Людей в Истиле никто не считал сильными противниками. В битвах один на один люди считались слабейшей расой из всех пятнадцати.

Маркусу требовался план и всё сводилось только к одному. Саархилов им не одолеть, так что оставалась только «жертва». Когда он посмотрел в сторону Петира и Грока, прятавшихся под соседним камнем, и показал им вперёд, Петир только кивнул, а Грок грустно улыбнулся и моргнул, показывая, что понял. Несмотря на то, что они ещё были совсем зелёными юнцами – они были солдатами. Их учили быть солдатами. Учили убивать и отдавать себя в жертву. Почему он выбрал именно их? Маркус был уверен, что стражи заметили только двоих, которые шли впереди. Донелл и Морти опытнее и пригодятся ему в дальнейшем, в отличие от этих двоих. Всё просто. Логично и просто. И когда только он стал таким?

Молодые солдаты вытащили маленькие наручные арбалеты, специально изготовленные для разведчиков, и выпрыгнули вперёд. Каждый из них успел сделать выстрел, прежде чем их сожгли молниями.

Саархилы ещё какое-то время покружили вокруг, но, не став спускаться вниз, улетели восвояси.

Весь следующий день прошёл в молчании. Хоронить парней не стали. Стражи могли вернуться, и они явно могли заподозрить присутствие других разведчиков, если тела пропадут. Оставшиеся члены отряда просто забрали всё ценное с тел погибших и пошли дальше. Обычное дело. Мало кто из разведчиков доживает до тридцати, и никто из них не доживает до старости. Все это знают, но говорить об этом не принято.

Ещё шесть дней у них ушло на переход к горам Закилии, точнее к подножью той, где стоял «Лазурный замок», что их интересовало. Ещё два дня ушло на покорение высоты и три дня ожидания, пока настанет точная дата. Это задание обещало стать самым долгим в жизни Маркуса, но он не жаловался. Лишь бы выполнить его и дать этим ещё один шанс человечеству, чтобы выжить в грядущей войне.

Самым страшным во время ожидания стал холод. Ройвер уже давно привык к нему, после стольких-то походов на север, но так далеко в снежные горы он ещё не забирался и ему не приходилось трое суток сидеть на морозе, не имея возможности даже костёр разжечь. Но другого выхода не было. Дата – всё, что у них было. Уже радовало, что они добрались раньше, а не опоздали. Если бы они опоздали хоть на день – задание было бы провалено. А это означало бы, как минимум, две напрасные смерти, и кучу потраченного впустую времени и сил. А, как максимум, могло стоять разведчику жизни.

И вот, в назначенный день, троица разведчиков скинула с себя сосульки и снег, и пошла к указанному туннелю, попав, через систему вентиляции, внутрь. Кто-то мог бы задаться вопросом, откуда это у тучного глупого командира Гомера такие сведения, но Маркус давно уяснил, что всё это его не касается. Не только люди ходили в разведку и брали пленных. Эльфы и ардениты с радостью делились полученной информацией с людьми.

Эльфы и Ардениты... две могучие расы, единственные, кто может посоперничать с дворфами в силе. Маркус не знал, как прошлым королям удалось заключить с такими народами союз, но был им премного благодарен за это. Если бы не эльфы и ардениты – люди бы уже давно сгнули с Истиля. Подумать только, чуть не погибли, дав жизнь другим...

Они прошли очередной коридор и Маркус заметил белую линию, начерченную на полу. Насколько он помнил, в рапорте как раз что-то говорилось про белую линию, которая ведёт к центральному залу, в который им и нужно.

Согласно тому же рапорту, в цитадели «Лазурный замок», как они его называли, так как настоящего его названия им попросту не выговорить, в ближайшие несколько дней должно быть пусто. Почему, ему не сказали, но это и не важно. Пусто, значит, что они могут беспрепятственно исследовать все уголки этой твердыни и, возможно, если им повезёт, найти стоящую информацию, которая поможет им сдержать северную империю, когда она пойдёт в наступление, а она пойдёт, в этом никто не сомневался. За последние сто лет дворфы примяли к рукам четыре королевства, так с чего бы им останавливаться на достигнутом?

Морти помахал им с конца коридора. Он сидел под металлической дверью с маленьким врезанным в неё окошком. Раз он зовёт их – значит, внутри чисто, но что же тогда так беспокоит Маркуса? Белая линия уходила прямоком под эту дверь и, скорее всего, за ней был тот самый центральный зал, который они ищут. Казалось, что всё просто, но так ли было на самом деле? Он всегда полагался на своё чутьё, даже больше, чем на все остальные органы чувств и сейчас оно кричало. Что-то было не так, он был в этом уверен, но он не мог просто взять и повернуть назад.

Командование сказало, что внутри никого не будет, что все уйдут, но он сразу предупредил своих новых товарищей, что действовать они будут медленно и осторожно. Саархилы не та раса, что бросит всё и уйдёт, не оставив после себя охрану или ловушки.

– Не надейтесь, что всё будет так просто, как расписал вам этот жирный индюк, – сказал им в горах Маркус.

Ройвер тихо хрустнул пальцами. Чтож, была не была. Он подал знак Морти: «Открывай», и сразу показал Донеллу: «Иди вперёд». Все двинулись в зал.

То, что командование назвало центральным залом Лазурного замка по своим размерам превосходило чертог короля. В этом помещении спокойно смогли бы разместиться много сотен человек, но сейчас здесь было пусто. Что ни могло не радовать.

Он подал знак своим товарищам, и они разделились, начав осматривать каждый свой сектор. В воздухе висели мостики и парящие кристаллы, которые ни к чему не крепились. Маркуса это всё не удивляло, он бывал у эльфов и не такое там видывал.

В дальней части зала наблюдалось много столов со странными ретортами и приспособлениями. Он видел что-то подобное у алхимиков, поэтому попытался получше всё рассмотреть и запомнить. Это вполне могло бы пригодиться. Если бы их алхимики смогли понять, как улучшить свои приборы – люди смогли бы совершить рывок в медицине, в которой ныне полагались лишь на эльфов.

Донелл помахал ему рукой и подозвал. Молодой разведчик осматривал странное сооружение из зеркал, стоящих на каменных столах. На столах также стояли разноцветные кристаллы и бронзовые цилиндрические штуки, похожие на крупные напёрстки. Маркус осмотрел всё, запоминая каждую деталь, но не прикасаясь. Это правило он также усвоил очень давно. Никогда не прикасайся к тому, что тебе не ведомо. Так можно проститься с жизнью. Он это хорошо знал. На его глазах такое уже происходило. Поэтому он заранее, ещё в горах, несколько дней подряд повторял молодым разведчикам, чтобы те ни в коем случае не прикасались ни к чему, что им неизвестно. И судя по тому, что Донелл так ничего и не тронул, хотя соблазн покрутить бронзовые цилиндры и был велик, это правило они всё же уяснили.

Маркус пребывал в замешательстве. Обычно, идя на задание, он чётко знал, что и где нужно делать. Но в этот раз всё было наперекосяк. Командование сказало, что они найдут нужную информацию в центральном зале Лазурного замка, но что именно они должны искать оставалось загадкой. Разведчик осматривал странные чёрные зеркала, каменный стол под ними и даже пол, но всё впустую. Он не знал, что ему искать и где. Они оказались в тупике.

– Обнаружены нарушители! – прогремел грозный мужской голос на общем наречии.

Они с Донеллом обернулись в сторону Морти, но тот лишь пожал плечами, показав знаками, что ничего не трогал. В этот момент, позади Морти показалась высокая белая фигура, парящая в воздухе в серебряных доспехах странной формы. Маркус не успел дать сигнал, лишь по его глазам Морти догадался, что сзади что-то есть. Молодой разведчик дёрнулся, было, вперёд, но его тут же пронзил белый луч света, и он рухнул на пол с аккуратной круглой дырой в груди.

Саархил. Шестое чувство ещё никогда его не подводило. Он знал, что эти твари оставили стража. И теперь они его пробудили. Он не знал точно кто, может и Морти, это уже не важно. Важно лишь то, что бороться с ним бесполезно. Ройверу уже доводилось сражаться с представителями этой расы. Их сила зависит от кристаллов, парящих за их спинами. Если кристаллов два или три, то победить такого солдата ещё возможно, но если четыре или более, то лучше отступить. Сильнейшие представители Саархилов, имеющие по семь-восемь кристаллов, могли выжигать целые города и на равных сражаться с целым отрядом эльфов.

Маркус, метнувшийся вместе с Донеллом к двери (через которую они пришли в центральный зал), ещё до того момента, как тело Морти коснулось пола, обернулся, чтобы точно рассмотреть количество кристаллов у стража. Саархил парил возле стола с чёрными зеркалами, казалось, что целостность стола волнует его даже больше, чем разведчики, чтож, это играло им на руку.

– Обнаружены нарушители! – взревел голос ещё раз и саархил повернулся в их сторону.

Влетев в двери коридора, Маркус побежал в сторону выхода из этой твердыни, силясь вспомнить, где он находится. Донелл еле поспевал за ним.

Они так и не нашли информацию, провалив задание. Это не первый его провал, нет, третий. В первых двух он сумел выжить и в этот раз планировал поступить также. Но в этот раз всё иначе. Во-первых, его могут казнить за провал миссии. Это была самая продуманная и сложная его миссия. Информация, полученная командованием, стоила многих жизней, это как пить дать. Ему не простят провал и потерю троих бойцов. Тут уж, либо увольнение, либо казнь. Либо ссылка. Но сейчас его волновало не это. Его волновало, во-вторых. Его волновало то, что он увидел позади этого саархильского стража. У него было девять кристаллов. Девять! Маркус даже не знал, что такое количество кристаллов вообще возможно. Он ни разу не слышал о таких. И он не хотел даже пытаться сражаться с этим монстром.

Поворот, ещё поворот. Туда ли он свернул? Они давно сошли с белой полосы и казалось, что он поворачивал верно, только вот...

Они выбежали на обширную площадку, через которую явно не проходили, когда шли к центральному залу.

– Чёрт, свернули не там, – бросил Ройвер.

Его трясло. Впервые в жизни он испытывал дикий первородный страх. Он был в замешательстве. Он не знал, что ему делать.

– Пошли обратно, я кажется понял, где мы свернули не там, я... – начал Донелл.

Внезапно вокруг них заплескали белые молнии, рикошетив от кристаллов в стенах и выбивая из стен искры. Когда всё закончилось, Маркус уже отбежал на середину просторной площадки, а Донелл лежал в пяти метрах от него, не шевелясь. Вот и всё. Вот он и потерял последнего вверенного ему бойца. Остался только он. Даже, если он сможет выжить в этом аду – его точно казнят. Но выжить нужно. Хотя бы ради того, чтобы сообщить о том, что он видел. Ведь человечеству может помочь даже такая малая кроха информации, что он здесь узрел. Ему нужно лишь подробно всё рассказать и описать. Но для начала ему нужно выжить.

– Обнаружены нарушители! – грянуло из коридора и на площадку вылетел саархил в угловатых серебряных доспехах.

– Да чтоб тебя, – выругался Маркус.

– Сдавайся, – несколько другим, более хриплым, голосом, сказал ему страж. – Тебе меня не одолеть. А умирать ни к чему.

– Так ты знаешь и другие слова? – с улыбкой спросил Маркус, пытаясь придумать, что делать дальше. Сражаться с саархилом, у которого сила девяти кристаллов – верная смерть, а путей отхода он не видел.

– То был голос программы, не мой. Я же предлагаю тебе сохранить жизнь, нежели умереть, – глаголил парящий страж.

Ройвер хрустнул пальцем.

– А откуда мне знать, что ты и вправду оставишь мне жизнь? – тянул время разведчик. Неужели он и взаправду в настолько безвыходном положении? Но даже если и так, лучше умереть сражаясь, чем сдаваться на милость бездушным саархилам.

– Я, Саонир-за-шумир, никогда не лгу, – ответил саархил и тут же дёрнул головой в сторону. Рядом с ним, в стене, торчало оперение стрелы.

Манёвр не сработал, но и этого момента хватило, чтобы Маркус успел снять со спины маленький зеркальный щит и вытащить короткий стальной меч из ножен. Маленький арбалет, гордость разведчиков, остался на левой руке, прикрепленный с внутренней стороны руки, что всё ещё позволяло Маркусу стрелять из него.

Саархил, поняв, что переговоры окончены, пошёл в наступление. Ройвер не боялся. Он прекрасно понимал, что шансы выжить у него колеблются в районе одного процента и это предавало ему уверенности. Он не посрамит жизни своих товарищей и не умрёт, как трус.

Три кристалла над стражем зажглись белым и одновременно выпустили световые лучи. На два из них Маркус не обратил внимания, выставив свой зеркальный щит против того, что летел по центру. Отразившийся световой луч ударил всего в нескольких сантиметрах над головой саархила, заставив того метнуться вбок.

Зеркальные щиты – ещё одна гордость разведчиков. Эти щиты были изготовлены из специального сплава и отражали световую магию. Их придумал один рыцарь, тренировавшийся у эльфов. Имени его Маркус уже не помнил, но суть в том, что рыцарь искал способ отражать магию эльфов, как отражал щитом их стрелы. В итоге он пришёл к выводу, что нужно изготовить щит из другого материала, вот и всё. А дальше дело осталось за малым. В последствии они стали идеальным оружием против саархилов и архенитов, поэтому Ройвер и взял один из них с собой. На самом деле, эти щиты выдавались далеко не всем разведчикам, будучи довольно дорогостоящим элементом снаряжения и, как правило, разведчики, что получали зеркальные щиты, берегли их, как зеницу ока.

Саархил, не сразу сообразив, что произошло, тут же метнул в сторону разведчика молнию. Страж не прицелился, как следует, и Маркусу даже уворачиваться от неё не пришлось. Молния ударила куда-то позади Ройвера и разведчика озарило странное зелёное мерцание, исходящее из-за спины. Послышалось громкое гулкое гудение и резкий металлический скрежет, затем повеяло холодом, и он позволил себе обернуться, прикрывшись щитом.

Сзади него, как по волшебству, раскрывалась стена, разъезжаясь в стороны. За стеной была свобода, снежная леденящая ослепляющая свобода. От яркости света Маркус обернулся обратно к врагу, который уже готовился к новой атаке.

В этот раз белым светом загорелись шесть кристаллов саархила, что означало, что игры закончились. Страж упёрся одной ногой в стену, чтобы его не отбросило отдачей, и благодаря этому Маркус не стал отбивать атаку в лоб. Ведь он не хотел, чтобы его вышвырнуло в эти ворота в рай. Свобода свободой, но вылетать в неизвестность с высоты в пару километров не самая лучшая идея и не самая героическая из смертей. Вместо этого он отразил атаку под углом, послав отражённый световой луч в толстую трубу справа от саархила. Ройвер понятия не имел, что это за труба и зачем она нужна, но чисто логически она вполне могла бы и рвануть. Он сам неоднократно видел, как у гномов лопались трубы и зрелище это было очень даже

занимательное. Да и у алхимиков трубы взрывались, разнося целые строения в щепки. Так что, рискнуть стоило.

Маркуса отбросило в западную стену даже несмотря на то, что он упёрся ногами в пол изо всех сил. Откуда он знал, что стена западная? Судя по солнцу, ворота на свободу находились с южной стороны, так что всё просто.

Приложился он будь здоров, но сильно не пострадал. Только в голове звенело. А вот труба всё-таки взорвалась, как он и надеялся. Всё вокруг затянуло белым паром, стало много холоднее и дышать стало труднее, чем прежде.

«Пора уносить отсюда ноги» – подумалось Ройверу. Пока этот саархил будет занят поломкой, разведчик спокойно выберется через открытую стену.

Маркус уже, было, подполз к краю выхода и даже успел приметить, как лучше спуститься, чтобы не переломать себе все кости, как вдруг тело его онемело и поднялось в воздух.

– Ваш вид всегда отличался хитростью, но не забывай своего места, человек, – грозно произнёс низкий голос.

Тело Ройвера развернулось обратно к площадке, и он увидел, что белого пара поубавилось. Саархил, при помощи одного из кристаллов, заделывал дыру в трубе, будто оплавляя её и замораживая одновременно. Ещё один кристалл светился золотым, им-то он и держал разведчика в воздухе, как догадывался Маркус. И у стража оставалось ещё семь кристаллов, при помощи которых он мог бы его убить. Прекрасно. Просто прекрасно.

– Мы позволили вам жить в нашем мире, а вы отблагодарили нас предательством, – услышал Маркус свой злобный голос. – Мы хозяева Истиля, вы лишь пришельцы из всеми забытых миров, что предали нас.

– Мы вас никогда не предавали, человек. Мы вам никогда не служили и ничего не обещали.

Саархил, уже закончивший возиться с трубой, подлетел вплотную к Маркусу, нависая над ним.

– Вы ничтожные тараканы, что мешаете высшим созданиям, вроде нас, править в этом мире. Вы пережиток прошлого. Атавизм. Именно поэтому нас сюда и прислали. Вы ничто, но никак не хотите этого понять, – низко грохотало в помещении.

Ройвер заметил, что достаточно разговорил стража. Тот увлёкся беседой и разглагольствованиями о человечестве, ослабив свою силу. Маркус заметил, что может шевелить руками, но пока ещё недостаточно сильно. Однако... если сработает.

Разведчик чувствовал солнце спиной, чувствовал его силу и жар, несмотря на холод, царивший снаружи. И он хотел воспользоваться его силой. Не так, как это делают архениты, но по-своему.

Маркус повернул свою левую руку и свет, бушующий позади него, отразился от щита и ударил стража в лицо.

Саархилы не любят яркий свет. Они дневные создания, всё так, но предпочитают сражаться в сумерках и на открытых пространствах. Дело в том, что у них очень чувствительные глаза. Обычно, они носят специальные маски, решающие эту проблему, но сейчас, будучи у себя в твердыне с не выговариваемым человеческим языком названием, страж не счёл нужным позаботиться о такой мелочи. На чём и решил сыграть Маркус.

Саархил отвернулся в сторону, прикрыв глаза правой рукой. Его золотой кристалл померк и хватка, державшая тело разведчика в оцепенении, ослабла.

«Этого хватит» – подумал Ройвер.

Страж повернул голову обратно к человеку, все его кристаллы засветились белым, но тут же погасли и упали на пол, разлетевшись на мелкие осколки. Саархил смотрел на Маркуса своими чёрными немигающими глазами и хрипел, не имея больше возможности говорить. Короткий меч разведчика воткнулся под подбородок саархила и вышел у него из макушки.

Страж Лазурного замка повалился на пол и Ройвер упал рядом с ним, чуть не свалившись наружу, за порог твердыни.

Он победил? Неужели он правда смог одолеть саархила высшего уровня? Да кому расскажи не поверят, но всё же... Маркус улыбнулся. Значит, он ещё может выбраться из этой истории живым, может выполнить свою миссию... но информация.

Он посмотрел в сторону коридора, размышляя, может ли быть в твердыне ещё один страж или саархилы ограничились одним? Стоит ли рисковать или уже полученных им знаний будет достаточно? Жалко будет, если он погибнет, забрав с собой всё, что знает. И эта победа останется бессмысленной.

Размышляя о миссии, Ройвер не сразу заметил, что с телом стража происходит что-то неладное. Весь свет из его тела уходил, собираясь в груди и разгораясь всё ярче и ярче. Маркус уже, было, подумал, что это самоуничтожающийся механизм, но тут грудь саархила раскрылась и из неё вылетел странного вида серый кристалл с чёрными письменами. Ройвер много саархиллов повидал, будучи разведчиком, но никогда не видел таких кристаллов, особенно, вылетающих из мёртвых саархиллов. Из них обычно вообще ничего не вылетает, когда они умирают.

Он наблюдал за кристаллом, парящим над телом поверженного врага, а тот, будто бы, наблюдал за ним. Маркус двинулся к порогу и тут кристалл пришёл в движение. Он пулей влетел в грудь Маркуса и того будто обдало жаром, а затем по его телу прошло ощущение, как бывает после удара током.

Он вывалился за порог и, упав в снег, покатился вниз. Ухватившись за какой-то камень, он остановил свой хаотичный побег, чудом не переломав себе конечности.

Руки горели, лицо онемело, из носа текло рекой. Стоял жуткий мороз, а тёплый плащ и варежки он оставил на другом выходе из твердыни. Без них ему придётся туго, особенно, если костёр не разводиться.

Он почувствовал движение рядом с собой и попытался встать. Тело ещё не слушалось его, после удара кристалла, а задеревеневшая рука нащупала на поясе пустоту.

«Я оставил меч в его лице» – вспомнил Маркус.

Всё, что он мог, это обессиленно поднять своё лицо вверх, чтобы посмотреть, что его убьёт.

Беловолосая девушка в серебряных доспехах парила прямо перед ним. Она смотрела на него со скорбью и заинтересованностью, закрывая своими крыльями свет солнца.

Архенит.

– Да вы издеваетесь... – вырвалось у разведчика, и он повалился в снег.

Глава 1: Безымянные горы

Маркус собрал топливо для костра и пристроился за крупным светло-серым булыжником, формой напоминающим зуб какого-то хищника. Об уюте и речи не шло, в безымянных горах никогда не было тепло и комфортно, но всё равно здесь было намного лучше, чем в снежных горах Закилии. Уж что-что, а их он ещё долго не забудет.

Задеревеневшее замёрзшее говно здешних обитателей хорошо горело, но давало больше дыма, чем тепла. Это он узнал ещё во второй своей разведке. Тогда он ходил в разведку со своим наставником – Рикардом Тойменом. Высокий, жилистый и всегда скорый на язык, каким в будущем стал и сам Ройвер. Его светло-зелёные глаза всегда глядели так, будто он сейчас рассмеётся и чаще всего он это оправдывал. Тоймен многому научил юного Маркуса и однажды даже спас ему жизнь. Рикард был отличным человеком и наставником, но сгинул слишком рано, как и многие до него и многие после.

Ройвер поворошил палкой в костре.

Конечно, помимо заледеневшего говна в горах имелись и кустарники. Чаще всего они обнаруживались засохшими, что только упрощало дело. Но кустарников в этих местах росло не так много и углей от них не оставалось. Когда он дойдёт до южной половины всё изменится. Да. На юге безымянных гор больше живности и кустов. Правда, вода там хуже. Но воздух теплее, так что он это как-нибудь переживёт.

Костёр разгорелся сильнее и Ройвер прикинул, что можно начинать готовку. Он не боялся, что костёр увидят пограничники саархилов. Он также не боялся погони с их стороны, хотя и следовало бы. Ему было всё равно. Будь, что будет. Он устал и просто хотел отдохнуть.

Костёр. А может он не боялся, что его обнаружат, потому что она сказала обратное? Она ведь так и сказала, отпуская его. Чтобы он шёл без страха и всё такое. Что погони не будет, она об этом, мол, позаботится. А ещё она просила не рассказывать о себе, так как в штабах людей и Арденитов есть предатели, и лучше бы им не знать о её существовании. В это он верил. Он не был идиотом и понимал, что предатели есть практически всегда и везде. Всегда найдётся идиот, думающий о лёгкой добычи или дурак, который поведётся на обещание власти. Его также не удивило, что у эльфов предатели отсутствуют. Они народ такой, своеобразный. Ему бы и в голову не пришло искать предателя среди эльфов. А вот люди – другое дело. Народ у них, как бы неприятно было это признавать, довольно гнилой. Это правда.

Маркус не ел уже около суток, но сегодня ему удалось поймать какого-то грызуна, из местных. Что-то вроде крысы или белки. Не важно. Главное, что у этого существа было мясо пригодное в пищу. Освеживал он его также быстро, как и выпотрошил. Слюни текли так, будто он не ел уже целую вечность.

Ройвер насадил несчастное животное на палку, которой ворошил костёр. Перед этим он хорошо смочил её, но боялся, что это не особо-то и поможет.

– В крайнем случае, дожарю тебя на своём щите. Уж он-то остался при мне, – бросил Маркус в никуда.

Он часто заговаривал сам с собой, когда был на вылазках один. Это не совсем хорошо, по мнению многих людей, особенно врачей, но Маркусу так было спокойнее. Так он хотя бы не чувствовал себя одиноким. А это много стоило.

– Ну и дрянь, – поморщился разведчик, откусывая первый кусок крысы-белки.

Вкус этой мелкой твари был ещё хуже, чем у городских крыс, но выбирать не приходилось. Стрел у него было не так уж и много, а меча не было вовсе. Ходить на крупных зверей было делом опасным, особенно в таком месте, как безымянные горы. Он переживёт это.

Лучше уж питаться крысами, чем не есть вовсе. Вот голод был бы настоящей проблемой, это да, а крыса на обед – это мелочи.

Голод. Кто его не испытывал, тот никогда не поймёт, что он такое на самом деле. Маркус как-то раз вкусил это на своей шкуре и теперь никогда не оставит голодающего без монетки.

Голод. Это было в безымянных горах, но далеко на востоке от того места, где он находился сейчас. К югу от земель Вайраков. Практически на предгорьях. Там ничего не росло и не обитало. Местные Вайраки перебили практически всё живое, что населяло их земли, помимо их самих. Маркусу приходилось прятаться от этих злых перевёртышей, и он не имел возможности нормально поохотиться. Тогда он не ел пять дней. Пять. Для кого-то эта цифра может показаться нереальной, для кого-то не такой уж и большой, зависит от человека. Но для неподготовленного разведчика, который хоть крысой, но питался ежедневно, это стало реальным подвигом. Потом он всё же смог сбежать оттуда. Сейчас он даже не понимал, как ему это удалось. Обессиленный, не чувствующий ног, он бежал, а после плёлся на четвереньках. Он жевал траву и его рвало. Он съел, найденные в гнезде какой-то ящерицы, яйца и его снова вырвало. Он не помнил, сколько точно времени прошло, пока он поел нормально и его желудок смог принять съеденное. Тогда он считал, что умирает. Но он выжил. И сейчас он тоже выживет.

Ройвер доел крысу, обглодав всё, до последнего кусочка, и закутался в серый дорожный плащ. Тёплых вещей у него не осталось, но и так сойдёт. Уже было не так холодно и чем дальше он будет идти, тем теплее будет становиться. Всё будет в порядке. Он знал это. Худшее было позади.

Маркус открыл глаза и осмотрелся: ржавого цвета камни, покрытые инеем, тянулись до самого горизонта, сливаясь в единую чёрную линию где-то там, далеко-далеко. С другой стороны высились белоснежные громады Закилии, подпирающие своими вершинами сами небеса.

Как он сюда попал? Он не смог бы добраться до безымянных гор сам. Он бы погиб там в снегах без зимнего снаряжения.

Архенитка.

Ройвер поднял голову, и беловолосая девушка спикировала к нему, моментально убрав свои крылья.

– Зачем? – только и спросил разведчик.

– Иначе ты бы умер, – подняв брови, ответила девушка таким тоном, будто он спросил глупость.

– Ты же Архенит, – не понимал Маркус.

– А ты догадливый, – улыбнулась она.

– Я не понимаю...

– Ладно. В тебе заключена странная сила. Очень необычно для людей. Мне интересно, что из этого может получиться. Я просмотрела множество вариантов развития событий и сделала свою ставку. Я решила оставить тебя в живых.

– Теперь я вообще ничего не понял, – нахмурился Маркус.

– Вы, люди, никогда не отличались особым уровнем интеллекта, так что не напрягайся, – махнула рукой архенитка.

– Вообще-то это было довольно грубо.

– Думаю, ты это переживёшь, – улыбнулась крылатая, но без издёвки, как-то даже по-доброму. – Я спасла тебе жизнь. Мог бы сказать «спасибо».

– Спасибо, – отведя глаза в сторону, сказал Ройвер.

Девушка рассмеялась.

– Меня зовут Ая, – сказала она. – Не думаю, что когда-нибудь увижусь с тобой снова, но... ладно. Это всё не важно. Просто постарайся выжить, хорошо?

– Хорошо... – ничего не понимая, ответил ей разведчик и девушка испарилась, будто её здесь и не было.

К середине следующего дня, третьего дня в безымянных горах на пути домой, Маркуса настиг дождь. Явление крайне редкое для безымянных гор, особенно северной его части, но не исключительное.

Быстро налетевший дождь скоро превратился в ливень, всё больше набирая обороты. Ветер усиливался, набегая шквалистыми порывами, отчего крупные водяные капли хлестали прямо в лицо, падая под очень острым углом. Серые и ржавые каменные глыбы мгновенно потемнели от влаги; солнце пропало, погрузив всю округу во тьму; где-то вдалеке послышался раскат грома.

Чтобы не промокнуть насквозь и не заболеть (он всё ещё не мог понять, как избежал этой участи, после всех его приключений в снежных горах), Ройвер быстро нашёл подходящее укрытие.

Поначалу Маркус переживал, что без костра и ужина ночевать в холодной пещере будет довольно неприятно, но после осмотра укрытия его пробрал хохот. Оказалось, что в пещере имелось всё необходимое, по крайней мере, намного больше, чем он смел рассчитывать. Во-первых – вода. Чистая и вкусная, позволившая сменить подтухшую и практически закончившуюся воду в его бурдюке. Во-вторых – топливо. Здесь росли странные корни, влажные, но пригодные для костра. А в-третьих – еда. В пещере водились крупные рептилии. Когда Маркус только вошёл в неё, он уже умудрился поймать двух ящериц. Ещё нескольких он приметил после, осматривая пещеру. Если он потратит оставшуюся часть дня на поимку ящериц, то, зажарив их на костре, будет иметь еду на несколько дней. Это позволило бы ему двигаться быстрее и реже останавливаться на отдых.

Он решил устроить костёр на выходе из пещеры. Так дым не будет копиться в пещере, а сразу выйдет наружу. Конечно, так его скорее могли обнаружить, но он уже решил довериться архенитке, так что...

Ящерицы оказались не самой лучшей пищей в мире, но намного лучшей, чем та крыса-белка, пойманная им вчера.

Маркус жевал ящерицу и смотрел на дождь сквозь пламя костра. Лёгкое потрескивание корней в огне сливалось с монотонным шумом дождя, успокаивая уставшего разведчика.

Архенитка. Почему она ему помогла? Судя по её крыльям, она очень сильна. Ройвер знал, что сила архенитов прямо пропорциональна размеру их крыльев, но таких больших, как у Аи, он никогда не видал. Ая. Он уже и по имени её зовёт. Хотя, почему бы и нет? Ведь раньше между архенитами и людьми не было вражды. Она началась только после завоевания их дворфами.

Архениты. Они всегда были странными. Они единственные, кто после слияния миров первым делом пришёл к людям и попросил разрешения остаться в их мире. Они заключили с людьми союз и больше их не беспокоили, пока не начали воевать с Вайраками. А потом пришли дворфы и теперь сильнейшие в Истиле бьются на их стороне. Маркус всегда думал, что архенитам это не доставляет особого удовольствия, но, если те не будут выполнять приказов – они попросту обрекут себя на вымирание. Никто бы не хотел такой участи. Так что кто он такой, чтобы упрекать их хоть в чём-либо. Но не значит ли это, что в таком случае у них есть друзья среди врагов? Это стоило бы обсудить с командованием. Это также может стать хорошей информацией. Вот только без упоминания Аи. Придётся всё это высказать в качестве своих домыслов и никак иначе. И осторожно, да, это важно. Только проверенным людям. Только тем, кому он может доверять. А таких осталось не так уж и много.

Интересно, а как жилось людям до слияния? Говорят, что тогда было мирное время и оружие служило лишь для охоты на животных. Человек мог ходить, где вздумается, и их королев-

ство не имело границ, потому что они были не нужны. Люди тогда жили, где захотят, и даже на севере были свои племена людей. Сейчас же, если верить парочке разведчиков, что вернулись оттуда живыми, потомки этих племён трудятся на благо дворфам в качестве рабов.

Сто шесть лет уже прошло с момента слияния. Сто шесть лет, как людям пришлось собраться на небольшом клочке Истиля, установив границы, будучи окруженными со всех сторон расами, о существовании которых они даже не подозревали. Тот же, кто не успел уйти в людские земли, или не захотел покидать своё привычное место обитания – погиб или был взят в рабство. Король того времени, а правил тогда Тирош пятый, если Маркус ничего не напутал, пришёл к выводу, что пришельцы сделали это больше по испугу, чем намерено. Он считал, что, если бы мы попали в чуждый нам мир, мы поступили бы также, а может и ещё хуже. Чтож, его правда. Такое вполне было возможным.

Прошло шесть лет, прежде чем королю удалось заключить союз с эльфами и восемь, прежде чем заключили союз с арденитами. Тогда удалось узнать, что все расы пришли из разных миров и до слияния не знали о существовании друг друга. Это стало важной информацией, но усложняло дело – ведь никто ничего не знал о других расах, а неизвестность часто поражает жестокость, что в конечном счёте и произошло.

Несмотря на то, что сам Маркус исследует север и считается лучшим северным разведчиком, где располагается самый главный враг всех существующих рас – дворфы; были ещё и южные разведчики, основной проблемой которых были орки. Орки нападали на людские границы с самого своего прибытия в наш мир и ни один из взятых в плен орков не смог объяснить их немотивированной агрессии к человечеству. Говорят, что в последнее время орки притихли и уже три года не происходит стычек на границах, но это лишь затишье перед очередной бурей.

Ещё одной важной деталью был сам мир. Почему Истиль? Маркус считал, что это на самом деле неспроста, но никто за сто лет так и не смог объяснить причину. Миры пришедших очень сильно отличались от Истиля и непонятно, почему переместились именно эти расы и именно в Истиль.

Не найдя ответов ни в огне, ни в воде, Маркус решил поспать.

Ящерицы закончились на шестой день. Пару раз он видел тех самых крыс-белок, но боялся попросту тратить на них последние стрелы. Лучше оставить их на вторую часть пути. Лес Асанта кажется более безопасным местом, чем безымянные горы, но это не так. Живности там больше, это факт, но больше там и хищников.

Маркус остановился и потёр колено. Последние пару дней оно сильно болело, доставляя ему множество неудобств. А всё из-за того, что он не смотрел себе под ноги. Позавчера он решил пройти часть пути ночью и поскользнулся на влажном камне, упав на колено. Радоваться надо, что не поломал коленную чашечку, иначе здесь бы его путь и закончился, а боль уж он как-нибудь да сдюжит.

Устроившись на ночлег, под здоровенным грязно-серым камнем в виде навеса, он в очередной раз потёр грудь. Он чувствовал его там. С каждым днём всё отчётливее и отчётливее. Этот кристалл. Он гудит у него там, в груди. Но больше ничего не делает. Маркус подозревал, что это не простая вещь, особенно после слов той архенитки, Аи: «В тебе заключена странная сила», – сказала она тогда. Не про кристалл ли она говорила? Скорее всего, про кристалл. Ведь в самом-то Маркусе какая сила? Он обычный северный разведчик. Ничего в нём особенного никогда не было и быть не может. Он ведь не эльф какой, а самый обычный человек. Если кто из людей когда-либо живших и был необычным, так это Брандон второй, несгибаемый король, а не Маркус Ройвер, пожиратель крыс-белок.

На следующий день, когда солнце приблизилось к горизонту на ширину ладони, Маркус решился. Он понятия не имел, что за сила в этом кристалле заключена, но был на все сто

уверен в том, что она точно существовала. И он просто обязан научиться ею пользоваться. Обязан, ради всего человечества.

Но ни на седьмой день, ни на восьмой, ни на девятый у него ничего не получилось. Кристалл оставался глух к его мольбам, а сам он не понимал, как его использовать.

– Чтож, – грустно выдохнул он. – Вся надежда на эльфов.

Если уж кто и разбирался в артефактах, так это они. Главное, чтобы его приняли и выслушали. Союз союзом, но времена нынче беспокойные. У него, конечно, были свои знакомства в лесах Нэнта, но знакомства не помогут, если в тебя летит стрела разведчика, что получил приказ.

Изначально он не планировал идти к эльфам, но после слов Аи решил, что нужно сделать крюк. Нужно всё рассказать эльфам и попросить у них совета. Это будет мудрее всего.

На одиннадцатый день его начала донимать жара. Так он понял, что перешёл на южную половину безымянных гор. Здесь не всегда так палит, но бывает. На севере же ты такой погоды не дождёшься вообще.

Он шёл медленнее, чем планировал, но был рад, что прошёл больше половины пути. Безымянные горы истинно то место, где легко можно было сойти с ума, даже, если не умрёшь с голоду.

Когда жара чуть спала он присел на камень отдохнуть. Нужно бы было поискать источник воды, запасы в бурдюке подходили к концу, а истоков на южной половине значительно меньше, чем на северной. С живностью также была проблема. Помимо крыс-белок и редких ящериц больше ничего не попадалось, да и тех ловить сил уже не оставалось. Нужно было что-то придумать и поскорее.

Но легче сказать, чем сделать. Следующие дни дались Маркусу нелегко. Еды не было. Совсем. Даже ящерицы и крысы-белки и те пропали. Ручейки и родники не попадались, сколько бы он не прислушивался к камням. Скорее всего, он взял слишком сильно на запад и, на всякий случай, он чуть изменил свой путь, решив идти далее на юго-восток.

На ночь он оставлял кинжал и щит на камнях снаружи, чтобы утром слизать с них росу. Это был его единственный источник влаги, после того, как опустел бурдюк, поэтому он не мог его упустить. Этому приему его научил Рикард, и он уже спасал ему жизнь пару раз. Однако желудок росой не наполнишь. И с этим нужно было что-то делать.

На пятнадцатый день он услышал заветное журчание и помчался, сломя голову, на зов. В этот момент он не думал об осторожности и являл собой отличную мишень, но ему в очередной раз повезло.

Он припал к роднику, как к спасительному источнику, и, если подумать, он и являл собой спасительный источник.

Напившись и наполнив свой походный кожаный бурдюк до отказа, Ройвер двинулся дальше. Одна проблема решена и это сделало его намного счастливее.

А позже, примерно через пару часов, пошёл дождь. Это был не ливень, какой настиг его на северной стороне безымянных гор, а самый обычный тёплый грибной дождик. Ветер особо не усиливался, а медлительные тучки дали разведчику достаточно времени, чтобы найти укрытие.

Сидя под небольшим навесом, не имея возможности даже костёр разжечь, Маркус хохотал, думая об иронии судьбы. Только подумать, ещё вчера он умирал от жажды, а сейчас воды вокруг него столько, что и пожелать нельзя.

Ройвер потёр живот и нахмурился. Он перестал хотеть есть и это было самое плохое. Под навесом он случайно поймал ящерицу, но зажарить её было не на чем, а есть сырую... в общем, это было плохой идеей. Придётся ждать до завтра.

Дождь перестал идти среди ночи, Маркус уловил это сквозь сон, но просыпаться ради этого не стал. Ящерицу он зажарил с утра, и не одну, а двух, поймав ещё одну рептилию, едва проснувшись.

Разводить костёр после дождя та ещё морока, но благо топлива на южной стороне много больше, чем на северной, а многие кустарники растут и под камнями, частично оставаясь сухими, даже после дождей.

Ему повезло, но он решил не есть всё сразу. Во-первых, неизвестно, когда ему повезёт поймать что-либо ещё раз, а во-вторых, после длительного воздержания от еды, есть много сразу нельзя. Так что Ройвер отведал едва ли половину ящерицы, а остальное припас на потом.

После обеда, когда солнце миновало зенит, а разведчик отдыхал в тенёчке лопатообразного, песочного цвета, валуна, Маркус заметил то, чего не ожидал увидеть так далеко от предгорья. Горного козла. Обычно они обитают ближе к южной оконечности безымянных гор, но, возможно, подсчёты Ройвера не совсем точны и скоро он окажется на границе Асанты.

Маркус не стал тратить на козла стрелы. У него в запасе оставалась ещё одна ящерица и такое количество мяса ему всё равно не съесть и не унести с собой. Но он решил всё же испытать удачу и, прицелившись и задержав дыхание, метнул в козла кинжал.

Кинжал вошёл дикому животному в бок, в брюхо, заставив разведчика поморщиться. От такой раны животное будет умирать долго и мучительно, а это не то, чего он хотел. Его отец когда-то учил его убивать животных сразу, чтобы те не мучились.

– Если хочешь убить – убивай сразу, – говорил отец. – Только конченный обмудок будет заставлять животных мучиться.

Его отец был охотником. Хорошим охотником. А его сын стрелял хуже большинства, так что, решив не позорить имя своего отца, отправился служить на благо королевства. И, как ему казалось, поступил правильно. По крайней мере дядя Киван, после смерти отца, признался, что тот гордился выбором сына.

– Он никогда не желал, чтобы ты стал его копией или подобием. Он хотел, чтобы ты сам выбрал свой путь, и ты его выбрал. Он гордился тобой, хоть никогда об этом и не говорил, – сказал ему дядя тогда.

Сейчас же Маркус наблюдал за убегающим от него козлом, разбрызгивающим кровь по камням, и ещё раз убеждался в верном выборе профессии.

Весь остаток дня он потратил на преследование козла, но так его и не нагнал. Козёл, несмотря на свою рану, скакал по камням довольно резво и в первые же минуты ушёл из видимости Маркуса. Правда крови на камнях было с избытком, чтобы найти животину по следам. А найти его придётся, даже несмотря на то, что козёл ускакал не в том направлении, куда шёл Ройвер. Кинжал Маркуса остался в козле, засев в нём по самую рукоять, а без кинжала ему придётся туго в Асанте. Не считая стрел – это его единственное оружие. Да и новые стрелы ему без него не изготовить. А ещё Маркус использовал кинжал, как нож, так что...

Ройвер не решился идти по следам ночью, хоть и понимал, что так может лишиться возможности отведать козлятины.

Укладываясь спать, доедая вторую ящерицу, Маркус гадал, как далеко мог уйти козёл, но отправившись в путь с утра наткнулся на него, не пройдя и километра.

По трупной вони и рою мух разведчик пришёл к выводу, что он не настолько сильно хочет есть. Он выдернул из мёртвого козла кинжал, отмахиваясь от мух, и пошёл на юго-восток.

– Только зря животину загубил, – грустно подметил Маркус, обтирая лезвие кинжала листьями и обмывая его водой.

Закончив с чисткой орудия, Ройвер тщательно вытер его чистой тряпочкой и понюхал, тут же скривившись.

– Нужно будет обработать в кипятке, на всякий случай, – решил разведчик и убрал кинжал в маленькие кожаные ножны на бедре.

На девятнадцатый день он увидел на горизонте зелень, но достиг её лишь на двадцатый. Жуя пережаренную ящерицу, он глядел с утёса на бескрайние зелёные просторы Асанты, гадая, сколько дней ему понадобится, чтобы дойти до эльфийских земель.

Глава 2: Долгожданное задание

Аша, не думая, по привычке, притронулась к кончику уха, но тут же одёрнула руку. Дурная привычка. Вечна она теребит свои ушки, когда думает или волнуется. А это, между прочим, выдаёт её с головой. Да и выглядит это как-то неприлично что ли. Конечно, сейчас её никто не видел (по крайней мере она на это надеялась), но всё же, с этой привычкой нужно было кончать.

Она оглядела простирающуюся до самого горизонта зелень равнины и присмотрела одинокое высокое раскидистое деревце. Улыбка играла на её лице, и даже сама девушка будто светилась изнутри, радуясь солнечному свету и долгожданному отдыху. Хотя, если подумать, в последнее время она больше отдыхала, чем работала. Казалось бы, она входила в число лучших разведчиков и курьеров центра и севера, но ей вечно давали слишком уж простые задачи. И это в то время, как многие реально рисковали своей жизнью на юге.

Она изголодалась по заданиям. Правда. Ведь поход – это единственное место, где она чувствовала себя по-настоящему живой и нужной. Она делала полезное дело и у неё это хорошо получалось. Это прекрасное чувство, и она хотела бы испытывать его почаще.

Раньше всё было по-другому. До нападения дворфов, пять лет назад. Раньше они лишь помогали людям, да сторожили свои границы на севере, не более, но после той битвы... По словам командиров, в той битве погибли около двух тысяч арденитов, а это, на тот момент, седьмая часть всего королевства. Ужасное событие. Вероятно, самое ужасное за всё время их существования здесь, в Истиле. После этого события всё изменилось. Собрался верховный совет и грянули изменения. Тогда и создали северный развед-отряд, для сбора информации и ведения скрытых боевых действий на севере.

Пять лет назад она только училась на курьера и выполняла свои первые задания в этом направлении, но после битвы решила пойти на повышение квалификации и взяла профессию разведчика. Пройдя все экзамены, она пошла в свою первую разведку, затем вторую, третью и вот за её плечами уже восемь походов и ни одного проваленного задания. Командир Шейд говорит, что для её возраста это потрясающий результат.

– Надеюсь, что он не вскружит тебе голову, Аша, – ласково сказал он тогда.

Девушка пристроилась под деревом и принялась развязывать свою зеленоватую котомку из льняной парусины, облизываясь. Айды. Аша обожала эти маленькие красные фрукты из леса Войфун. Сладкая прелесть, как она их называла. Айды были лучшим лакомством, что она пробовала в своей жизни, и теперь она всегда радовалась, когда ей удавалось достать их. Аша не любила лес Войфун, но завидовала тем арденитам, что жили там. Они могли есть айды сколько угодно и когда угодно. Только руку протяни.

Лёгкий тёплый бриз приятно пощекотал её белёсые ушки, и девушка, завязав золотистые волосы в конский хвост, обвязав их чуть выше затылка светло-зелёной верёвкой, принялась вкушать свои любимые красные фрукты, под тихий шелест ветвей одинокого древа.

Быстро закончив с трапезой, Аша привалилась к шершавому стволу и перевела свой взгляд на уходящую до самого горизонта зелень. Здешняя трава имела на солнце тот же оттенок, что и её глаза. Именно поэтому она любила отдыхать на этих лугах. В других местах трава была темнее, светлее или желтее, но она всегда была другой, не такой, как здесь.

Равнина Арго. Когда-то она принадлежала людям, но после заключения союза между людьми и арденитами, около сотни лет назад, люди позволили арденитам селиться на этих зелёных просторах, за что Аша была им премного благодарна. Она не выносила лес Войфун, со своими бесконечными москитами и муравьями, а здесь, под вечным солнцем, насекомых почти и не водилось. Ну, уж точно не в таких количествах, как в Войфуне.

Люди. Странные они существа. И по непонятной причине они всегда были добры к арденитам. Они как бы даже похожи были с арденитами, только уши у людей странно расположены и хвостов нет. Аша слышала, что раньше людей звали просто «бесхвостыми», но потом перестали, чтобы не обижать. Однако и сейчас встречаются те, кто их так называет, но в тайне, за спиной.

Аше люди нравились. Конечно, она видела не так много людей, но в последние годы с этим проще, чем раньше. Раньше людей можно было встретить только на западе равнин Арго, а сейчас они и в разведку ходят вместе. Не часто, но бывает. Так начали делать после нападения дворфов, чуть меньше пяти лет назад, и Шейд говорит, что ардениты многому смогли научиться у людей. Аше трудно об этом судить, ведь, когда она заступила на службу, ардениты уже ходили с людьми в разведку и она не считала это странным или чем-то новым. Для неё это было само собой разумеющееся. Но были, конечно, и те, кому это не особо нравилось. Без этого никак, сами понимаете. Всегда существуют недовольные, кому противны любые перемены.

Из восьми своих походов, Аша дважды ходила в группе с людьми. Один раз к предгорьям Силдонии, а второй раз они почти дошли до ржавых гор Жинты. Люди тихие и молчаливые; строгие и двигаются не так, как ардениты; они умные и хитрые. И всегда находят выход из любых ситуаций. Аше они нравились. Они были... занятыми.

А ещё были эльфы. Точнее эльфиды, как они сами себя именовали. Ещё более странный народ, чем люди. Они тоже были похожи на арденит и людей, но больше на людей. Также без хвостов и с заострёнными ушами, расположенными, как у людей. Они знали магию и помогали людям и арденитам, но в походы с ними никогда не ходили. Аша не знала почему, а спрашивать не хотела, боясь показаться глупой.

Если уж подумать, то кроме арденит, хвосты в этом мире имеются лишь у вайраков. Но эти твари совсем не походили на её народ. Вайраки жестокие и кровожадные монстры. Перевёртыши, как называл их Шейд. Он говорил, что в истинной форме они больше похожи на людей, но покрытых мехом, белым или бурым, а в форме зверя они все разные, в зависимости от их силы. Ещё одни странные существа Истиля. Странные и ужасные.

Аша посмотрела на два своих белоснежных хвостика, струящихся вдоль её ног. От количества хвостов зависит сила арденита. Два – немного, но и немало. Сильнейший представитель рода арденит: король Вал, имел пять хвостов и слыл непобедимым, но сейчас пятихвостых не существует. У нынешнего короля Охра было четыре хвоста, а среди его знати три хвоста уже стали встречаться чаще четырёх. В разведке же и три хвоста встречались редко. Их вид вырождался. Говорят, что каждый хвост открывает в тебе новые силы. И что раньше четырёххвостые ардениты могли использовать магию. Аша верила в это. Но сейчас у арденитов не было магии. У них не было ничего, что можно бы было противопоставить беспощадным дворфам и их прихвостням.

Дворфы. Шейд говорил, что с каждой завоёванной расой они становятся ещё более непобедимыми, чем были до этого. Сначала им покорились гномы и это дало им технологии, каких в срединной земле не было. Гномы умели строить машины, механические и паровые, а также они делали необычное оружие, стреляющее светом, испепеляющим всё, до чего доберётся. Уже тогда дворфы стали непобедимы. Но потом они завоевали саархиллов и им стали доступны новые технологии и телепорты, а потом архениты и вайраки... Сейчас дворфы управляют пятью народами и то, что было пять лет назад, по мнению Шейда, было лишь прощупыванием сил.

Прощупыванием сил. Две тысячи арденитов, сотни эльфов, практически полностью выжженные земли эллов и фариев. И всё это результат прощупывания сил. Шейд тогда сказал, что теперь они вырабатывают против них стратегию и скоро нападут по-настоящему. Если то, что было пять лет назад, было всего лишь прощупыванием сил... Аша даже думать не хотела о том, что может произойти, когда северяне нападут по-настоящему.

Дело шло к вечеру, и девушка поднялась на ноги, пока сон окончательно её не сморил. Затёкшие ноги занули, заставив её поморщиться, и она пошла вокруг дерева, расхаживая их. Путь предстоит не близкий, да ещё и в седле, так что нужно было расходиться, пока было время.

Её курьерский наряд состоял из высоких кожаных сапогов, белых хлопковых штанов и лёгкого плотного камзола светло-зелёного цвета. Тонкая ткань штанов не особо защищала её ноги и зад, отчего долгие скачки становились для арденитки настоящей мукой.

Аша оглянулась, поймав глазами белую скаковую кобылку. Настоящая курьерская лошадь. Быстрая, как ветер, и спокойная, как вода в озере. Шейд всегда ей говорил, что Малла (так звали лошадь Аши) не подходит девушке.

– Она слишком спокойная для тебя, – говорил он. – У лошади и наездника должны быть схожие характеры.

Он верно думал, что сможет этим задеть Ашу, как раньше, когда она бесилась при каждом упоминании того, что она вспыльчива. Но она уже выросла и перестала обращать внимание на его подначки.

– Пусть хоть кто-то из нас двоих будет спокойным, – ответила она тогда Шейду, и он рассмеялся.

– Чтож, похоже, пора собираться домой, – сказала она вслух и Малла, перестав жевать траву, покосилась на хозяйку.

Растреножив лошадку, Аша пристроила седло и запрыгнула на Маллу. До дома путь не близкий, часа три езды, так что тянуть не стоило. Она и так явится домой уже к ночи.

По пути домой, на лысом перекрёстке, прозванным так в честь поляны, стоявшей рядом, на которой никогда ничего не росло, её нагнал гонец в чёрном. Судя по опознавательным знакам – гонец из столицы.

– Госпожа Аша, я вас обыскался... – тревожно начал гонец.

– Кто меня ищет и зачем? – перешла сразу к делу девушка, не имея настроения долго беседовать с незнакомым ей арденитом.

– За вами послал командующий Рафф. Просил уточнить, что дело очень срочное, – лепетал парень, совсем ещё зелёный.

– Я поняла, свободен, – отрезала Аша.

– Но мне велели вас сопроводить, госпожа... – начал, было, парень.

– Боюсь, что твой запыхавшийся скакун за моим не угонится, парень.

Она сорвалась с места в карьер, и парень скрылся из виду уже через минуту. Малла любила быструю езду и время от времени Аша позволяла кобыле порезвиться на полную, а сейчас, когда лошадка хорошо отдохнула и уже изголодалась по быстрой скачке, сам случай велит.

Она жила недалеко от столицы, но сейчас отправлялась туда не из дома. Даже быстрой скачкой ей удастся добраться до замка лишь глубокой ночью.

Кобыла взмокла, и Аша замедлилась, перейдя на быстры шаг, обычную скорость Маллы. Позже, когда лошадь придёт в себя она перейдёт на рысь, но не скоро. Пусть она отдохнёт. Малла, конечно, изголодалась по скорости, но и загонять кобылку нельзя.

Ночь слишком быстро вступала в свои права, погружая всё вокруг в пучину неизвестности. В такие ночи ездить верхом было опасно и для лошади, и для наездника, ведь самой дороги не разглядеть, но у арденитки не было выбора.

Аша нахмурилась. Она зевнула и подумала об удобной постели, проклиная Раффа с его заданиями и гонцами. Ну что ему могло от неё понадобиться среди ночи? Почему не утром?

– Говнюк, – бросила она в темноту и ей стало немного легче.

Как она и думала, до столицы Аша добралась лишь глубокой ночью. Стражник поначалу не хотел её пропускать, но после упоминания имени командующего сдался и отпер калитку сбоку от ворот.

– Проводи лошадь здесь, – сказал он ей.

Аша знала правила, и знала, что ворота ночью не открывают никому. Без исключений. Так что спорить не стала.

Ночью, при свете факелов, столица арденитов – Зелия, казалась маленькой и невзрачной, но Аша знала, что это обман зрения. Зелия была самым крупным городом на равнине Арго и самым красивым. Камень у них получался не такой крепкий, как у людей, зато украшали города ардениты искуснее. Люди же не особенно любили украшать города, считая это занятие бессмысленным и непрактичным. Неужели им нравилось жить в таком унынии и серости? Иногда она совсем не понимала людей.

Она решила не мелочиться и отправилась сразу в замок, оставив лошадь в замковой конюшне, для лордов. Крытой и всегда полной сена и овса.

– Накорми, напои и вычисти, – наказала она мелкому парню, вышедшему из глубины конюшни, потирая глаза. Тот кивнул и взял Маллу под уздцы.

Как ни странно, но в самом замке её ожидали и проводили до покоев командующего Раффа. Чтобы вы понимали, у арденитов стратегией занимались: король Охра, главный командующий Синель, первый командующий Рафф, второй командующий Тимен и третий командующий Шейд, её бывший наставник. Все задания она всегда получала либо от своего командира, заведующего одним из северных отрядов разведчиков, либо от Шейда. Зачем Раффу, первому командующему, вызывать за ней? Почему не Шейд? Что-то здесь было не так. Не нравилось ей это всё. Но с другой стороны, это почти наверняка новое задание, что не могло не радовать.

– Здравствуй, Аша, – любезно поприветствовал её командующий Рафф, едва полированные, коричневого дерева, двери закрылись за ней.

Девушка ударила пятками и, задрвав подбородок, ударила кулаком в сердце. Так обычно приветствовали старших по званию. Раффа это заставило улыбнуться.

– Можно без формальностей, – махнул рукой командующий.

Полноватый, грудь колесом, ноги кривоваты. Светло-синие глаза издали, на свету, казались совсем белыми. Некогда золотистого цвета ушки и три хвоста стали теперь жёлтыми, вылиняв от времени. Светло-жёлтые, практически белые волосы, ниспадали на золото-зелёный камзол, под которым просматривалась лишь белая сорочка. Пухлые яркие губы будто впитывали в себя свет масляных ламп, развешанных по стенам. Командующий Рафф никогда не располагал к себе, но абы кто не дослужился бы до первого командующего, что заставляло Ашу уважать его. Немного.

– Вы вызывали за мной, – напомнила девушка, которой всё это представление не доставляло удовольствия.

– Да, конечно, – посерьёзnel мужчина. – Я хочу направить вас на север, к лесу Вол. Вы, вероятно, знакомы с командиром Берсом?

– Так точно, – кивнула девушка.

– Хорошо, это упростит задачу. Дело в том, что Берс в очередной раз идёт на разведку через лес Вол. У тебя хороший послужной список, Аша, и хорошие рекомендации от Шейда, поэтому я остановил свой выбор на тебе, – наставил на неё палец Рафф.

– Благодарю за честь, – отозвалась девушка, чисто из учтивости.

Командующий кивнул и продолжил:

– Я хочу, чтобы ты прибыла туда, как помощница. Споёшь песенку, что штаб хочет назначить тебя командиром собственного отряда и поэтому тебя пристроили к нему, поучиться уму разуму. Ему это польстит, а от тебя отведёт подозрения.

Аша молчала, ожидая продолжения.

– Я хочу, чтобы ты следила за Берсом, – сказал, наконец, Рафф. – Очень внимательно. До самого конца похода. Ни на шаг его не отпускай. Как только отряд вернётся обратно – придёшь и доложишь обо всём, что увидела и узнала. И никому ни слова о задании. Всё поняла?

– Так точно! – ответила Аша и Рафф удовлетворённо кивнул, растянув ярко-красные губы в широкой ухмылке.

– Можешь ступать. Тебя проводят в свободные гостевые покои, а утром, с рассветом, отправишься в путь. Соответствующие бумаги уже ожидают тебя в комнате.

Командующий дал знак, что аудиенция окончена, и Аша, отдав честь, вышла из зала.

Ночью ей приснился огромный монстр, пожирающий один замок за другим, а она лишь бегала у него между лап, крича, без сил что-либо сделать. Она проснулась вся в поту и, теребя левое ухо, пошла умываться.

Конюх приготовил Маллу заранее и Аша, только выйдя из замка, тут же запрыгнула в седло и отправилась на север, в своё девятое приключение.

Глава 3: Неизвестные

– Ты уверен, что мы больше её не увидим? – спросил худой, прищуриваясь.

– Уверен, – кивнул толстый, поглаживая объёмный живот. – Они зайдут в ловушку и больше не выйдут. Вот увидишь. Да и там уже обо всём в курсе, так что не переживай.

– Она дурной крови, – в сотый раз напомнил худой. – Если оплошаешь – нам всем придёт конец.

– Всем *нам* когда-нибудь придёт конец, мой дорогой друг, – поглаживая живот ответил толстяк. – Но мы с тобой определённо ещё поживём. Не переживай. Предоставь всё мне.

Толстяк улыбнулся, но в тени комнаты так и не увидел недовольного выражения лица худого, который на самом деле не доверял толстяку ни на йоту.

В конце концов они оба снова посмотрели в окно, провожая взглядом золотоволосую девушку, всё дальше и дальше отъезжающую от столицы на север.

Глава 4: Лес Асанта

Длинные чёрные патлы падали на глаза, раздражая его ещё больше. Ему давно следовало бы подстричься, но в походах этого делать не стоило, это он давно уяснил. Иначе, придя к своим, ты рискуешь быть похожим на ходячее гнездо. И это в лучшем случае.

Однако больше всего его раздражала грязь. От него несло кислятиной, вся одежда насквозь пропиталась потом, а пыли в ней было больше, чем во всех безымянных горах камней. Конечно, как разведчик со стажем он привык не мыться неделями, но привычка не означала, что ему нравилось ходить грязным. Он этого терпеть не мог и самое блаженное, чего он желал – это горячая ванна, желательно с парочкой цыпочек...

Маркус мотнул головой и попытался сосредоточиться. Мечтаниями сыт не будешь, а вот олениной ещё как. Вот только нужно было её ещё поймать, а в арбалете осталась одна лишь единственная стрела. Один промах и угроза остаться сегодня голодным превратится в реалью.

Ему пришлось сойти в леса Асанта намного западнее великаньей пяты, на самой окраине леса. Эти места Ройвер не знал, но точно знал, что для того, чтобы выйти в Нэнт, нужно следовать напрямиком на юг, что он и делал последние два дня.

Маркус ночевал, где придётся, не находя подходящих укрытий в здешних местах, но хищников будто не видел. Это казалось странным, но, ему это было только на руку.

Живности и воды на этом участке пути стало много больше и он, по беспечности своей, за первые два дня потратил практически все стрелы. Кроме одной. Именно ей предстояло накормить его сегодня. Завтра же, если он ничего не напугал, он должен был выйти к сердцу Асанта, но об этом чуть позже.

Кусты в нескольких метрах от него пошевелились и из них выглянула чья-то мордочка, принюхиваясь. Маркус плавно нажал на спусковой механизм и стрела, со звуком, напоминающим женский чих, вылетела из орудия. Зверь дёрнулся от незнакомого звука, но опытный разведчик сделал ставку именно на это, и стрела угодила оленёнку в левый глаз.

Когда Ройвер подскочил к животине, олень уже повалился наземь, дёргая копытами и головой. Разведчик прекратил агонию животного точным ударом кинжала и тяжело выдохнул.

Выдернув стрелу, он поджал губы. Стрелы, которыми их снабдили в штабе, были сухими и быстро ломались. Одно-двух выстрелов обычно хватало, чтобы они пришли в окончательную негодность. Вот и сейчас Маркус наблюдал, как его последняя стрела раскололась прямо по центру. Вернувшись в штаб, он обязательно скажет пару ласковых командованию, о качестве снаряжения.

Но всё это мелочи. Теперь мяса хватит ему на несколько дней, а за это время он наделает новых стрел. С перьями в лесу, конечно, проблема, но птицы тут водятся, даже вполне подходящие, а есть ещё тарника, с листьями, похожими на перья. Маркус знал, что эльфы используют листья этой травы для оперения своих стрел, так почему бы ему не поступить также?

Оттащив тушу оленя на полянку неподалёку, Ройвер принялся собирать дрова для костра. Собрав достаточно топлива для вечера и ночи (благо в лесу хватало старых сухих деревьев и валежника), он разжёг огонь и принялся свежевать тушу, срезая мясо тонкими длинными ломтиками. Одну ногу оленя Маркус нарезал крупными кусками, накидав их в свой зеркальный щит, приспособленный на двух камнях над костром.

Хоть щит и назывался зеркальным, сделан он был из какого-то вида металла и костёр ему был не страшен. Материал зеркального щита был не совсем обычным и по каким-то причинам к нему никогда ничего не прилипало. Даже жарившееся мясо. Ройвер как-то даже задумывался, почему бы не начать изготавливать из этого материала посуду для готовки пищи, но говорят, что материал больно дорогой и это бы было непрактично. Но Маркусу никто не мог запретить

готовить на щите, так что он чаще всего брал его именно вместо сковороды или кастрюли. Как говорится, о чём в штабе не знают, то их и не волнует.

Пока мясо жарилось, напивая воздух наивкуснейшим ароматом, разведчик принялся методично развешивать прежде нарезанные тонкие куски на ветвях рядом стоящих деревьев.

У него с собой было немного соли, которую он практически не использовал во время трапез в горах, а сойдя в лес он обнаружил соль на камнях и кое-какие травы, знакомые ему, которые вполне могли бы сгодиться в качестве приправы. Вчера он сам сделал приправу, как однажды научил его один эльф, и, смешав её с солью, получил отличные специи для сушки мяса, которыми сейчас сдабривал тонкие кусочки, развешивая их.

Маркус выбрал эти ветви не случайно. Ветер дул в эту сторону и дым отпугнёт насекомых, пока он не подготовит остальное.

Через несколько минут Ройвер снял с камней щит и ослабил огонь. Новых дров он не подкидывал, так что по большей части жар шёл от углей, что ему и было нужно. Разведчик подкинул в угли можжевельных и еловых веток (благо их в округе хватало), после чего перенёс на камни, где до того стоял щит, мясо с веток. Мяса оказалось слишком много, чтобы поместиться на двух, даже таких больших, камнях, так что пришлось приспособить над углями ещё пару коряг.

Дым от можжевельных и еловых веток отпугнёт насекомых, а мясо снабдит отличным вкусом. Нет ничего вкуснее сушёного на открытом воздухе мяса. Маркус лишь надеялся, что не пересолил мясо, чем он частенько грешил.

Ройвер похрустел пальцами, прикидывая, не забыл ли он чего, и присел у дымного костра с подветренной стороны. Ноги тут же отозвались благодарностью, радуясь хоть какому-то перерыву.

Мясо, поджаренное на щите, уже остыло, но это не страшно, он привык к холодной еде. Олень был довольно молод и сочен, а приправа наделяло его мясо несравненным вкусом. Если сушёное мясо получилось таким же вкусным... разведчик подобрал начавшую, было, стекать слюну.

Закончив трапезу, Маркус оттащил оставшуюся часть оленя подальше от поляны, в лес, от греха подальше. Мало ли какой хищник может гулять поблизости, а с таким жертвоприношением никто уже не сунется к бедному разведчику.

Стоя недалеко от костра, Маркус принялся заниматься. Он закрыл глаза и вытянул руки вперёд, пытаясь сосредоточиться. Он решил заниматься, как только спустился в лес, так что это было всего лишь третье его занятие. Чем же он таким занимался, спросите вы? Пытался наладить свою связь с кристаллом. Видите ли, дело в том, что, только спустившись в лес Асанта, в первый же день, он увидел на своих пальцах маленькие молнии. Он тогда пытался поймать кролика и молнии возникли в тот момент, когда кролик бросился от разведчика наутёк. Они будто хотели схватить беглеца, но ему не хватило сил (или умения?) и в итоге история закончилась ничем. Мог ли он ударить кролика молнией? Также, как это делали саархилы? Ведь это их кристалл, их артефакт. Он не знал точно, но, если он может тоже, что и они, это давало людям преимущество. Вот только, как научиться пользоваться этим артефактом? Пока что у него ничего не получалось, но сдаваться он не собирался. Он научится использовать эту силу чего бы ему это ни стоило.

Тьма уже успела накрыть поляну, когда Ройвер начал собирать мясо в кожаный походный мешок. У него так и не получилось вызвать молнии повторно, но он решил, что будет пробовать ещё и ещё, пока у него ни получится.

Он откусил кусок сушёного мяса с камня и удовлетворённо угукнул. Вкус получился, что надо; дым так и чувствовался. Теперь у него была еда на ближайшие несколько дней. А так как в лесу Асанта также росло множество съедобных ягод и грибов, он мог больше не опасаться остаться голодным. И это не могло не радовать.

Ночь была тёплой и, несмотря на все старания комарья, Маркус уснул довольно быстро. Ему снился Лазурный замок и тот самый саархил, которого он уничтожил. Только лицо у саархила было странное, человеческое. Оно осуждающе смотрело на Ройвера и тот вскоре узнал в нём Донелла, того самого разведчика, который погиб последним. Он обвинял Маркуса:

– Мы все погибли по твоей вине, Маркус! – говорил он. – Почему всегда все умирают, а ты выживаешь? Почему?

Разведчик проснулся ещё до рассвета и, решив, что больше ему не уснуть, начал собираться в дорогу.

По его прикидкам, сегодня он должен был дойти до сердца Асанты, если ничего не напутал. Там он собирался отдохнуть и переночевать, так что не мешало бы кое-что сделать, чтобы вечер прошёл не впустую.

Маркус осмотрелся и, увидев кусты тарники, заулыбался. Теперь ему не придётся ловить птиц, чтобы сделать оперение, теперь у него было кое-что получше.

Листья тарники, которые эльфы использовали для оперения своих стрел, были довольно острыми, поэтому на их сбор Ройвер потратил большую часть утра. Он действовал осторожно, чтобы не порезаться. Не хватало ему ещё заразу какую подхватить. В лесу. Это тоже самое, что подписать себе смертный приговор.

Закончив со сбором листьев, он осторожно смотал их бечёвкой, обмотал широким тёмно-зелёным листом рогуса (листья рогуса были вполне себе съедобные, но уж больно кислые) и убрал в сумку, положив рядом с сушёным мясом. Ещё только открыв свою сумку, он подумал о перекусе, а когда заметил слюну, что чуть не стекла на подбородок, решил, что пора делать привал.

Парочка кусочков сушёного мяса и горсть ягод не самый лучший завтрак, но уж точно лучше пустого желудка.

Закончив с трапезой, Маркус двинулся в путь. Он уже ощущал влагу в воздухе и знал, что скоро выйдет к воде, отчего шаг сам по себе становился шире, равно, как и его улыбка.

Не прошло и часа, как Ройвер вышел к сердцу Асанты. Небольшая долина, усыпанная самыми разнообразными цветами и мелкими кустами, прорезанная неширокой, в несколько метров, рекой чистойшей зеркальной воды, стала пристанищем многих насекомых и других мелких животных. Солнце хорошо освещало это сказочное место, превращая его в подобие спасительного оазиса, ослепляющего вас своими красками, призывающего вас к отдыху, освобождающего от забот. Запах, царивший в долине, наполнял лёгкие Маркуса сладостью и счастьем. Он улыбался и радовался, что наконец-то дошёл досюда.

В этот раз он вышел к водопаду, который до этого часто слышал, но никогда не видел. Он знал про этот водопад, другие разведчики часто говорили о нём, и слыша по ночам его шум он и сам знал, что тот находится где-то на западе. И вот сейчас он вышел прямо на него. Это подтверждало его догадку, что он слишком сильно отклонился к западу, и теперь он знал, что ему следует взять ещё восточнее, но при всём прочем сама встреча его радовала. Он давно хотел прогуляться до этого водопада, но никак не находил на это времени. Старики называли этот водопад «Дырявая лестница», потому что по спуску водопада были выбиты ступени, а в горе, по которой он стекал, было несколько пещер. Кто-то из стариков говаривал, что они (ступени) созданы руками человека, жившего в этих местах ещё до слияния миров, но подтверждения этому никто так и не нашёл. Маркус же, повидавший в этом мире слишком много всего, считал, что всё возможно.

Разведчик пересёк разноцветную от цветов поляну и упал подле реки. Напившись и заменив воду в своём кожаном бурдюке, он принялся раздеваться.

В последний раз он нормально мылся больше месяца назад, в великаньей пяте, так что упустить такую возможность просто не мог. Вода в реке оказалась довольно холодной, прони-

зывая тело разведчика насквозь, но несмотря на это он смыл с себя всю дорожную и лесную пыль. Конечно, до горячей ванны или бани этой реке далеко, но лучше это, чем ничего.

Выбравшись на берег и закутавшись в тёплую сухую одежду, Маркус принялся разглядывать в реке отражение неба. Редкие облака нарушали светлую синеву небосвода, так не похожую на синеву реки, более темную и сверкающую.

Синева. Маркус вспомнил, что глаза его имеют тот же оттенок, что и небо. Светло-синие. Хорошие глаза. Единственное, что выдаёт его истинный характер. Как бы ни старался Маркус выглядеть строго, серьёзно, грубо или злобно, глаза всегда его выдавали. Глаза добряка, который никогда вас не обидит. Ему нравился его цвет глаз по молодости, потому что голубые глаза нравились девчонкам, но потом, когда он работал в разведке... Он слыл лучшим, но всё ещё не стал командиром разведки. Почему? Может из-за добрых глаз? Если честно, у него уже были такие мысли. Кто знает. Но факт оставался фактом: он ещё не командир.

Ройвер надавил большим пальцем на указательный и раздался хруст.

Пора было искать пещеру для ночлега и отдыха. Он уже устал целыми днями идти, а тут ещё и стрелы закончились, так что можно было провести день отдыха и при этом изготовить стрелы для арбалета. Как говорится, совместить приятное с полезным.

Солнце подобралось к зениту, когда Маркус нашёл подходящую пещеру за рекой. Пещера оказалась сухой и довольно просторной, без насекомых или какой-либо другой дряни.

Оставив вещи внутри, Ройвер пошёл за дровами. Сухих веток, валежника и даже коры для розжига, оказалось довольно много рядом с поляной, так что далеко ходить не пришлось. А вот с деревом для арбалетных стрел оказалось немного посложнее. Из подходящих ему пород он нашёл вблизи лишь можжевельник и, к его удивлению, ясень. Ясень, насколько он помнил, был тяжелее можжевельника и более гибким, так что выбор пал на него. Стругать куски дерева кинжалом то ещё удовольствие, на которое ушло порядком времени, так что, когда он закончил и вернулся в пещеру, солнце уже практически дошло до края леса на западе, а долина под водопадом уже потемнела, превратив синюю реку в чёрную.

Ройвер разжёт костёр на выходе из пещеры и, перекусив сушёным мясом и ягодами, которые он нашёл пока стругал дерево, начал изготавливать сами стрелы.

Конечно, он рисковал с костром, ведь с такой высоты его мог бы увидеть кто угодно, от эльфов и хищников, до разведчиков саархилов, которые редко, но заглядывали в леса Асанты, но ему было всё равно. Костёр давал свет и тепло, которые были ему необходимы, а если кто-то хочет ему доказать обратное, так пусть приходит, он как раз изготавливает стрелы.

Где-то на поляне играли сверчки, далеко в лесу прокричала птица. Костёр мирно потрескивал у пещеры, постепенно угасая. Ночь уже давно заявила о своих правах и только звёзды, которых разведчик почти не видел из-за огня, освещали лес.

Маркус успел сделать десять стрел, но оперить их не успел, оставив это дело на завтра. Он слишком сильно устал за сегодня, и ему хотелось ещё и завтра отдохнуть здесь, но он не мог себе этого позволить. Нужно было продолжать дорогу. Отдохнуть он успеет у эльфов, если всё пройдёт успешно.

Он уже собирался лечь, когда вспомнил о том, что не занимался сегодня. Выругавшись, Маркус из последних сил поднялся на ноги и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Спустя несколько минут он пришёл к выводу, что в таком состоянии толку никакого от его занятий всё же не будет и лёг спать.

Пятый день в лесу оказался самым опасным из всех остальных.

Собрав свои пожитки и бросив заготовки для стрел в сумку, к листьям и мясу, Маркус отправился на юго-восток.

До Нэнта оставалось ещё дня три пути, так что ещё немного и можно будет считать миссию выполненной. А там уже будь, что будет.

Ройвер заметил его не сразу. Он слишком сильно ушёл в себя и расслабился, позабыв обо всех мерах предосторожности. Он дал маху и чуть не расплатился за это жизнью. Позже он много раз обдумывал этот момент и пришёл к окончательному выводу, что ему просто повезло.

Зверь прыгнул сбоку и Маркус среагировал, как опытный разведчик, выкинув перед собой кинжал и отпрыгнув в сторону. Он действовал чисто интуитивно, не думая, и это спасло ему жизнь. Если бы зверь подождал ещё пару мгновений и прыгнул на него сзади – его бы уже ничто не спасло.

Жёлто-зелёные глаза на чёрной морде. Чёрный ягуар. Один из самых опасных хищников леса Асанта. Хищник осторожно смотрел на кинжал, но его размеры не пугали зверя. Маркус понимал, что его оружие слишком маленькое, а арбалет и вовсе был не удел, из-за незаконченных стрел.

Ройвер, конечно, и сам славился тем, что был сухим, жилистым и проворным, но уж точно не в сравнение с ягуаром. Этого зверя ему не победить. Только если напугать... Нет. Безумие. Одно неверное движение и эта тварь просто бросится на него. А что если...

Маркус осторожно снял с плеча сумку и, раскрыв, отбросил её в сторону. Зверь, с отсутствующим видом, наблюдал за каждым его движением. Он надеялся, что ягуар довольствуется сушёной оленьиной и не тронет человека с кинжалом, но ошибся. В тот момент, когда Ройвер улыбнулся кошке, кивнув в сторону сумки, хищник бросился на него.

Ягуар полоснул лапой по правому плечу разведчика, повалив того наземь, и попытался вцепиться Маркусу в лицо. Ройвер, не потеряв самообладания и сохранив, несмотря на адскую боль в плече, кинжал, ткнул остриём в лицо твари. Судя по характерному рыку, от которого Маркус чуть в штаны не наложил, он его зацепил.

Ройвер вскочил на ноги и упёрся спиной в дерево. Только сейчас он заметил, что кинжал куда-то пропал. Он начал озираться по сторонам, совсем позабыв про ягуара. Зверь заходил со стороны, и разведчик заметил его уже в момент прыжка.

– Нет! – крикнул зверю Маркус, выставив руки вперёд.

Подул лёгкий ветер, чуть всколыхнув листья на земле.

Ройвер упал на пятую точку и, облокотившись о дерево, тяжело сглотнул. Голова плохо соображала, и он силился понять, что сейчас произошло. Только что ягуар летел прямо на него и вдруг пух, и он пропал. Просто исчез. Телепортировался, как саархил какой-то или архенит. Не привиделось ли ему это всё? Может у него уже галлюцинации? Может он медленно сходит с ума? Ведь звери не умеют исчезать. А может... нет. Это бред какой-то.

«Такой же бред, как молнии на твоих пальцах?» – пронеслось у него в голове.

Не может этого быть. Неужели это он отправил зверя... а куда он собственно его отправил? Хотя, какое это имеет значение. Главное, что он снова смог воспользоваться кристаллом внутри него. Вот только он всё ещё не мог понять, как именно он это сделал.

Маркус хрустнул пальцем и правое плечо отозвалось болью.

– Ау, – обронил он.

Коснувшись левой рукой больного плеча Ройвер выругался. Вся правая рука была в крови. Ягуар нехило так его полоснул и оставлять так как есть, было попросту нельзя. Он умрёт от потери крови, если ничего не сделает.

Ему пришлось потратить часть воды, чтобы промыть рану, а потом перевязать её своей рубашкой, чтобы хоть как-то замедлить потерю крови. Голова у него ещё не кружилась, что давало надежды, но страх перед смертью уже заставлял руки подрагивать.

Маркусу был необходим огонь. Благо топлива для костра вокруг было с избытком, так что уже через несколько минут он во всю полыхал, с жадностью пожирая брошенные в него ветки. Ройвер раскалил в пламени свой кинжал и, зажав во рту ремень от штанов, прижёт рану.

Он кричал и ругался, и ему было всё равно, если ещё какие хищники его услышат.

– Давайте, идите сюда, твари безмозглые, – кричал он в лес.

– Я вас всех перережу!

– Хотите немного от Маркуса Ройвера, так возьмите, аааа!

Остаток дня разведчик потратил на поиск трав. Улов оказался вполне многообещающим: пастушья сумка, подорожник, тысячелистник, солнечный травяник и даже драконий глаз, правда в единственном экземпляре. Маркус учился травоведению у эльфов и старых разведчиков, и несколько раз даже применял это всё на практике, так что он знал, что делает.

Сделав целебный компресс из собранных им трав, он приложил его к ране и обмотал частью рубахи, не пропитавшейся его собственной кровью. Пастушья сумка должна остановить кровь, если рана снова вздумает кровоточить; драконий глаз должен унять боль и вкупе с остальными травами залечить рану достаточно, чтобы утром можно было отправиться дальше. Солнечный травяник и драконий глаз славятся своими заживляющими эффектами и Маркусу приятно повезло, что он нашёл их здесь.

Ройвер почувствовал усталость и позволил себе заснуть. Он не стал мучить себя поисками укрытия и лёг прямо между деревьями, на открытом воздухе. Холод стискивал его в объятиях, а ночь быстро погружала всё вокруг во мрак. Каждое дерево во тьме казалось притаившимся хищником, каждая коряга вороном, желающим выклевать его глаза. Среди ночи к нему пришёл олень с лицом Морти, который всё время повторял:

– Почему вы бросили меня там? Мне одиноко, сэр, заберите меня отсюда, пожалуйста!

А потом ягуар голосом Донелла говорил:

– Зачем вы убили нас всех? Зачем? Что мы вам сделали?

А потом беловолосая архенитка с огромными белыми крыльями:

– В тебе что-то есть. Что-то, тебе не принадлежащее, человек, – она сузила глаза, посмотрев на него с укором. – Отдай это мне, отдай!

Маркус проснулся весь в поту. Он потрогал лоб – жара не было. Всё это был сон, всего лишь сон. Он громко выдохнул и приложился к бурдюку, жадно глотая воду. Он встряхнул бурдюк. Не густо. Нужно найти пресной воды и как можно скорее. Он совсем немного отошёл от сердца Асанты, но возвращаться не хотел. Он найдёт реку впереди.

Ройвер развязал повязку и выкинул компресс в сторону. Трудно осматривать собственное плечо, но увиденное его устроило. Казалось, что заживление прошло удачно и рана не воспалилась. Приятная новость. Он наспех перекусил и отправился в путь.

К середине дня Маркус прошёл достаточно, чтобы устать. Он выдохся и найдя наконец реку решил отдохнуть, заодно пополнив запасы воды. Рана заживала, но всё же он потерял много крови и сил. Не следовало сейчас заставлять организм работать на износ.

Решив провести отдых с пользой, Ройвер принялся за оперение стрел. Боль в правом плече не давала делать работу с привычной скоростью, но даже так справился он довольно скоро.

А после, Маркус всё же решил позаниматься. Молнии, а затем телепортация ягуара. В нём скрыта сила, но он не умел ей пользоваться. Если бы он только научился, сколько всего он смог бы сделать! Молнии и телепортация предметов это уже огромная мощь. С такими способностями он мог бы добывать любые сведения и больше не бояться всяких там саархилов и прочих прихвостней дворфов.

Но сколько бы он ни старался, ничего не выходило.

Что не так? Чего ему не доставало? Что он делает не так? С ягуаром он был в экстремальных условиях, но не может же он просто надеяться, что эта способность появится в случае беды. А молнии? Тогда он просто хотел есть и потянулся к кролику. Желание? Эмоции? Что управляло этим кристаллом?

Он почувствовал опасность, но, раскрыв глаза и окинув взглядом лес, ничего не заметил. Что-то было не так. Слишком тихо.

Он дёрнулся в сторону сам по себе. Натренированный организм сам защищал тело, давая хозяину отследить атаку. Две стрелы воткнулись в землю, позади него, а третья вошла в дерево, в дюйме от его головы. Эльфы. И, судя по выстрелам без предупреждения, на переговоры они идти не желали.

– Я свой! – крикнул Маркус, прыгнув за толстое дерево, по его подсчётам, защищающее от всех трёх лучников, что в него палили.

– Ты шпион, – услышал он откуда-то из леса, со стороны лучников.

– Нет же, – оправдывался Ройвер. – Я разведчик из речных земель, человек.

– За дурака меня держишь, шпион? Думаешь, я не отличу саархила от человека? Не знаю, что за магию вы научились использовать, но магию кристаллов я всегда смогу распознать.

Голос предводителя эльфов казался ему смутно знакомым, но он искажался магией, видно, чтобы запутать расположение говорившего, так что распознать кто именно это был, было довольно трудно.

В дерево и рядом с деревом, в нескольких дюймах от руки разведчика, воткнулись стрелы. Маркус одёрнул руку и выругался.

– Ругаешься и впрямь, как человек, – услышал он прямо перед собой.

Ройвер не успел среагировать. Из земли выросли ветви дерева, скрутив ему руки за спиной и обмотав тело так, что он и шевельнуться не мог.

Они чувствуют в нём кристалл, поэтому не верят ему. Они чувствуют магию, но каждый дурак знает, что люди не могут её использовать. Они думают, что он саархил и, если он не докажет им обратного – он умрёт.

Маркус поднял глаза на эльфийского друида и потерял дар речи. Длинные, до самого пояса волосы, когда-то бывшие золотистыми, но побелевшие за прожитые годы. Красивые, без изъяна, черты лица и грустные тёмно-зелёные глаза, потерявшие вкус к жизни. Он знал его, но эльф-друид его не узнавал. Эльфы видят не так, как видят люди. Они смотрят в душу, а не на внешность. Сейчас командир эльфов видел перед собой не Ройвера, а чужака в его теле. А если кто-то принял форму Маркуса, тот сам Маркус, по разумению друида, должен быть уже мёртв. А значит, следовало за него отомстить. Всё довольно логично.

Ройвер заметил, что эльф создаёт странный шар, от которого исходит энергия, похожая на пар, будто от куска льда в жару. Шар становился больше и начинал гудеть. Он что, собирается его убить?

– Нет, нет, нет, нет, нет, Фриландель, не надо! – выпалил разведчик.

– Знаешь, как меня зовут? – спокойно спросил друид.

– Конечно! Это же я, Маркус! Маркус Ройвер! Ты ведь помнишь меня? – Разведчика бросило в пот. Губы начали дрожать. Неужели он так и умрёт? От руки старого знакомого? Нет. Только не так.

– Ну чтож, посмотрим, как ты устроен, – грустно сказал эльф и отпустил светящийся шар.

Маркус закричал, странный ледяной шар влетел ему в грудь, дыхание перехватило от холода и всё погрузилось во тьму.

Глава 5: Лагерь

Шёл уже седьмой день её нахождения в лагере близ леса Вол. Когда командующий Рафф отправлял её сюда, он говорил, что командир Берс собирается в разведку, и она должна поспешить и следить за ним. Она спешила, что было сил, боясь опоздать и провалить задание, но при скакав в лагерь увидела целую армию, которая, судя по запаху и территориям, отведённым под отхожее место, стояла здесь уже довольно давно.

В своё время она полюбила разведку именно за то, что можно было путешествовать с пользой подальше от всех остальных. Она не любила запахов городов, но запах военного лагеря был ещё хуже. Ей не нравилось находиться здесь. Ей не нравилось, что Берс не отправляет её на разведку близлежащей территории. Складывалось ощущение, будто он знает, что она прислана следить за ним и поэтому не доверяет ей. Хотя, может у неё просто развелась паранойя. В любом случае она чувствовала себя не на месте. Будто она была здесь лишней. Ей не нравилось это чувство, и она не знала, как от него избавиться.

Когда она только прибыла в лагерь, Аша сразу отправилась искать шатёр командира. Первым делом нужно было доложить о прибытии и цели прибытия. Так заведено.

Найти главный шатёр никогда не составляет труда, вы просто следуете к самому большому, яркому, вычурному, самому бросающемуся в глаза, либо находящемуся на возвышении, шатру и, как правило, всегда угадываете. А на её счастье и удачу, сварливый командир Берс как раз был на месте и принял её без ожидания.

– Тебя сделать командиром? – в голос расхохотался Берс. – У тебя же молоко на губах ещё не обсохло! Они там в штабе совсем с ума посходили?

Аша скорчила недовольную моську, но дерзить не осмеливалась. Её прислали сюда следить за ним, и она не имеет права ругаться с ним и ссориться. Она будет пай-девочкой вплоть до окончания задания. А там найдёт способ свести счёты.

Высокий, для арденита, с двумя серыми хвостами и ушами, квадратным лицом и цвета серого камня глазами. Он возвышался над девушкой, будучи выше неё на целую голову, но ужаса не внушал. Когда-то красивое лицо портил шрам, прорезающий лоб, левую бровь и часть скулы. Командир Берс выглядел, как настоящий командир, как боец. И голосом он владел громким и грозным, басовитым. Таких, как он, осталось немного. Если он и правда предатель... Аша надеялась, что нет. Не может такой арденит быть предателем. А может она просто ещё наивная девчонка? Чтож, она выполнит это задание, и сама узнает обо всём, первой.

– Ладно, кроха, не бери в голову, – махнул рукой Берс. – Рафф – жирный напыщенный индюк, но Шейда я уважаю. Он единственный адекватный арденит во всём штабе, так что, если он за тебя ручается, то ты получишь своё обучение.

После этого командир посылал за ней лишь дважды, чтобы рассказать о некоторых правилах и нормативах, а также ситуациях, при которых на эти нормативы можно и гвоздь забить.

– Когда ты выполняешь задания, всегда возникают спорные моменты, – говорил Берс. – Пожертвовать своими подчинёнными и выполнить задание, или пойти обратно и выжить? Выбор всегда будет за тобой. И все погибшие будут на твоей совести. Если не готова к этому, то лучше бы тебе отказаться от мысли стать командиром. Это не так уж и весело, как может показаться со стороны, кроха.

Она всё это уже слышала раньше от Шейда. Он рассказывал ей, как ему было сложно и, что, если она когда-нибудь пойдёт вверх по служебной лестнице, её будет ждать тоже самое. Если честно, после его рассказов, Аша раздумала становиться командиром. Её вполне устраивала её мелкая роль рядовой разведчицы-курьера. Она не хотела отягощать себя чужими жизнями. Ведь какая радость от работы, которая не приносит тебе радости?

Аша настояла на том, чтобы иметь личный шатёр недалеко от главного шатра. Берс с ней спорить не стал. Он пришёл к выводу, что раз она учится на командира, то отдельный шатёр рядом – это вполне приемлемая просьба.

Её новое прибежище было небольшим и стояло довольно далеко от конюшни, где ей пришлось отставить Маллу, но в нём она чувствовала себя в безопасности, как бы странно это ни звучало, и могла скрываться от чужих глаз и, самое главное, от запахов лагеря. Её одежда, всего за несколько часов пребывания в лагере, уже успела насквозь пропитаться запахом дыма и дерьма, и первым делом, после заселения в шатёр, девушка зажгла ароматические свечи, которые предусмотрительно взяла с собой, прекрасно зная, в какое место отправляется.

Было, правда, в лагере и кое-что хорошее. По её просьбе, двое солдат притащили в её шатёр крепко сколоченную лохань из дуба. Воду приходилось таскать самой, но зато она могла мыться каждый день, что не могло не радовать.

Пару раз, правда, особо ретивые солдаты помогли ей натаскать воды, но это обернулось конфликтом на третий день, когда двое из них подрались за право помочь Аше. Командир Берс наказал обоих, а девушке сказал, чтобы она больше не просила солдат о помощи.

– Ты ещё совсем зелёная и многого можешь не понимать, кроха, – сказал он ей совсем не рассерженно, а как-то даже устало. – Это солдаты. Они редко бывают дома, понимаешь?

Аша кивнула. Ей было стыдно за драку, хоть она в ней и не участвовала, и вовсе её не хотела. Она чувствовала вину и Берс не повышал голоса, видя это.

– У нас в лагере мало женщин, как ты могла заметить, – продолжал он. – И многие солдаты готовы поубивать друг друга за право посетить их шатёр, понимаешь меня?

Аша залилась краской, но кивнула.

– Эти пройдохи помогли тебе неспроста. И даже хорошо, что всё закончилось дракой. Кто-нибудь из них мог распознать в твоей улыбке или «спасибо» больше, чем ты туда вкладывала. Кто-нибудь из них мог посетить твой шатёр, не спросив твоего дозволения.

После того случая Аша отказывалась от помощи солдат и обходилась с ними сухо и грубо. Ей было неприятно так поступать с ними, но лучше так, чем... она даже думать об этом не хотела.

По вечерам весь лагерь освещали костры, за которыми собирались солдаты, разведчики и прочие сопровождающие любую армию личности. Аша не тешила себя грёзами. Когда-то она любила подобные посиделки у костров, но с тех пор прошло слишком много времени, да и её товарищами были такие же дети, как и она. Лагерные костры совсем иное дело. Ардениты собираются там, чтобы выпить, поболтать с друзьями, спеть пару песен и снять лагерную девку, если таковая найдётся.

В последние годы всё меньше и меньше девушек желали зарабатывать телом, хватало и другой работы, за которую порядочно платили. Но спрос никуда не девался, так что цены на девушек стали расти, в следствии чего участились случаи изнасилования. Не все солдаты готовы отдавать половину своего месячного жалования за одну ночь с лагерной девкой. Именно поэтому, особенно после третьего дня, Аша не желала выходить к кострам, предпочитая собственное общество. От греха подальше.

Аша всё чаще начинала задумываться, как девушка может быть командиром отряда, если её подчинённые только и будут думать, как бы её раздеть? Теперь-то она понимала, почему это всё так развеселило командира Берса.

Когда костры затухали, затухал и шум в лагере, погружая его в сон. Накрытый ночной тьмой сине-фиолетового неба, рассекаемой лишь серо-жёлтой луной и мерцанием разноцветных звёзд, лагерь становился неподвижным, до самого восхода солнца. Только тогда, по наступлении полной тишины, Аша укладывалась спать.

Обычно сны снятся ей постоянно, и она их, по большей части, помнит, но в лагере она запомнила лишь свой первый сон. Она видела огромную птицу, подобных которой не видела

никогда. Птица эта не имела крыльев и плевалась огнём. Она выжигала лес Войфун, а Аша ничего не могла с этим сделать, она просто смотрела на пожар и плакала.

Когда девушка проснулась, она ещё долго не могла прийти в себя, настолько живым казался ей этот кошмар. Позже она лишь смеялась над собой. Чего только не выдумает разум глупой девчонки. Птица без крыльев. Пожалуй, она расскажет об этом сне Шейду, и они вместе над ним посмеются.

На второй день своего пребывания в лагере, Аша столкнулась ещё с одной проблемой. Сколько бы она не мнила себя храброй, она оставалась всего лишь молодой девчонкой. Которой было не чуждо стеснение.

Юная разведчица смотрела в сторону общего отхожего места и, понимая, что не сможет этого сделать, отправилась в лес. Благо, что никто не обратил на неё внимания. И как же она была благодарна природе, что месячные застали её в дороге, а не в лагере. Лучше уж терпеть боль в одиночестве, чем... одна только мысль о том, что её кровь мог заметить хоть кто-то из этих солдат бросала её в дрожь. Нет, такого бы она не пережила. Никто из них не увидит её слабой. Никогда она не заставит жалеть себя. Хватит.

Каждый раз отлучаясь куда-либо она боялась, что упустит что-то из виду. Ей казалось, что Берс знает о ней и ведёт свои тёмные делишки только тогда, когда она уходит в лес или принимает ванну. Так ли это было на самом деле она не знала, но сколько бы она не следила за командиром – тот ничем не занимался. Он просто сидел у себя в шатре и временами принимал гостей. Самых обычных сержантов и солдат в возрасте, каких можно было счесть ветеранами. Она пыталась, было, проследить за всеми теми солдатами, которых он к себе приглашал, но из этого ничего не вышло. Всё было чисто, или таковым казалось. В общем, слежка оказалась самым скучным её заданием за всё время службы.

Аша вспомнила фразу командира о Шейде: «Он единственный адекватный арденит во всём штабе, так что, если он за тебя ручается, то ты получишь своё обучение». Может ли арденит, настолько уважающий Шейда, быть плохим? Она верила в это всё меньше и меньше. С каждым новым днём и каждым новым разговором с Берсом, она всё больше убеждалась, что штаб ошибся. Но задание оставалось заданием. Она будет продолжать следить за командиром, чтобы доказать себе и штабу, что он невиновен.

На пятый день, позавчера, появились ещё проблемы. Казалось бы, с каждым новым днём она должна всё больше привыкать к этому вонючему лагерю, но всё происходило с точностью до наоборот. Чем дольше она здесь находилась, тем больше возникало проблем.

На этот раз проблемы возникли с едой. В лагере в основном подавали овощи и мясо. Но дело в том, что Аша не ела мяса, а переваренные безвкусные овощи вытерпела лишь первые пару дней, после чего переключилась на свои запасы сладкого, которые закончились слишком стремительно. На пятый день она решила отправиться в лес, в надежде найти что-нибудь более привлекательное по вкусу, чем томаты и картофель, поданные на обед в тот день.

За остаток дня, кроме ягод и яблок, она больше ничего в лесу не обнаружила, зато в лагере обнаружили её пропажу. Командир Берс отчитал её, запретив покидать лагерь без его ведома. Она попыталась пожаловаться на здешнюю еду, отчего получила лишь дополнительную порцию криков.

– Если тебе не нравится то, что едят солдаты – можешь проваливать обратно в штаб! – закончил Берс, заставив её покраснеть и потупить взгляд.

На следующий день, однако, то бишь вчера, командир прислал ей груши и чёрные ягоды пава, видно посчитав, что перегнул палку и решив загладить свою вину. Аша его простила, с удовольствием насладившись вкусами.

Весь сегодняшний день она провела в думах, доедая остатки ягод и последнюю грушу. К варёной капусте и мясному рулету, которые ей принесли поварята, она даже не притронулась.

Выходить как будто и не хотелось, день обещал быть жарким, так что она завалилась в постель и скучала, с кислой миной глядя в потолок.

Поздно вечером за ней прислал Берс.

– Прости, кроха, но теперь твоим учителем будет Риз, – Берс указал на тощего парня за тридцать, с тремя рыжими хвостами. – В моё отсутствие он о тебе позаботится и научит тому, что знает. Из меня учитель всё равно никудышный.

Девушка нахмурилась и уже, было, открыла рот, как Берс продолжил:

– Он, конечно, не командир, а младший сержант, но сама понимаешь. – Он как бы извиняясь пожал плечами. – Я не могу оставить тебя на Малатара, старик уже далеко не молод, пусть себе спокойно командует, Риз справится с обучением лучше.

Они стояли в шатре командира, и Аша непонимающе глазела на Берса в полной амуниции разведчика.

– Вы уходите на разведку? – задала она очевидный вопрос, как только командир затих.

– Да, – кивнул командир. – На севере Вола заметили отряд вайраков. Нужно проследить за ними, а по возможности уничтожить. Боюсь, это надолго, потому и передаю тебя...

– Возьмите меня с собой, – выпалила Аша, прервав Берса.

– Что? – улыбнулся командир. – Ты с ума сошла, кроха?

Возможно она и сошла с ума, но ей дали задание, и она не могла отпустить его одного.

– Как я могу хоть чему-то научиться, если целыми днями сижу в лагере и плюю в потолок? – серьёзно бросила девушка. – Возьмите меня в поле, только там я смогу научиться. Иначе в этом обучении нет никакого смысла.

Берс глядел на неё каким-то новым взглядом, будто только что её заметил. Риз ухмылялся, стреляя глазками в командира.

– У тебя пять минут на сборы, кроха, – сказал наконец Берс, и она стрелой вылетела из шатра, с улыбкой на лице.

Глава 6: Нэнт

Маркус присел и, широко зевнув, сонно потёр глаза.

Пробивающийся сквозь небольшое окно жёлтый солнечный луч оповещал о наступлении утра. Чтож, ещё один день на курорте под названием: «Нэнт».

Он улыбнулся и, нацепив на себя штаны и ботинки, начал делать зарядку. Лёгкую, только чтобы разогреться.

Лачугу ему дали небольшую, зато совершенно бесплатную. Хватало и того, что здесь была кровать и крыша, о большем он и не просил. Ведь человек просит лучшее от того, что ему надоело худшее. Он вечно хочет улучшения условий жизни, всегда. Сколько бы ты не давал человеку, он всегда будет хотеть больше. Но когда ты живёшь в полях, в лесах, да горах, лучшее для тебя – это крыша, постель и тёплая еда.

Немного поразмявшись, Ройвер достал из маленького погребка очередную деревянную бутылку с широким горлом и, вскрыв её, жадно выпил содержимое. На вкус это пойло походило на смесь укропа, петрушки, лука, капусты, спаржи и сельдерея, проще говоря – дрянь, какую поискать, но Фриландель сказал, что она восстановит его силы быстрее, чем любое другое средство, а пока он не восстановит свои силы – он не сможет телепортироваться в речные земли, так что выбор был очевиден.

Маркус занимался каждое утро на открытом воздухе, недалеко от своей лачуги, что стояла на окраине Энсила, столицы эльфидов (так именовали себя эльфы). Он гостил у эльфов уже целую неделю, но ничего не мог с этим поделать. Всё было у него в руках. Чем быстрее он восстановится, тем быстрее отправиться в путь, так что – заниматься, заниматься и ещё раз заниматься.

Если честно, Ройвер немного удивился, когда узнал, что его ведут именно в Энсиль. Обычно эльфы довольно ревностно относятся к своей столице, не допуская в неё чужаков. Если подумать, довольно мало ныне живущих могли бы похвастаться тем, что бывали в Энсиле. Это воодушевляло.

Пару дней назад Ройвер заметил, что за ним наблюдают несколько молодых эльфиек. Эльфы никогда не были расистами и даже допускали кровосмешение, подтверждение чему Маркус уже встречал тут и там, пока путешествовал по миру в качестве разведчика. От таких браков дети появлялись крайне редко, но появлялись. Чего уж там, Ройвер и сам грезил, что когда-нибудь женится на эльфийке. Его всегда прельщало общество этих спокойных, сдержанных и таинственных созданий. А насколько они были прекрасны... сколько баллад уже сложили певцы об эльфийской красоте. В общем, ему крайне доставляло, что за его тренировки наблюдали эльфийские девушки. Собственно, именно по этой причине он перестал надевать на утренние тренировки куртку.

Правда, как позже оказалось, ещё больше длинноухим красавицам нравилось наблюдать за тем, как Маркус мылся после тренировок. Он делал вид, что не замечает их, обмываясь в реке, что текла вдоль окраины города, но прекрасно видел, как они кусают губы и играют со своими волосами, наблюдая за ним. Они его хотели, но оставались в стороне, предпочитая фантазии действиям. Пока что. Может, если он задержится здесь ещё на пару дней, одна из них и порадует его ночным визитом, но надеяться на это не стоило. Эльфийки сдержанны и стеснительны. Они привыкли к долгим ухаживаниям, на которые у него не было времени. Да и местные эльфы мужского пола уже неодобрительно поглядывают на его тренировки в полуголом виде и девушек, что за ним наблюдают. Если он ещё начнёт при них ухаживать за молодыми эльфийками, у кого-нибудь может лопнуть терпение, а он бы этого не хотел. Он был обязан эльфам жизнью. Этот народ столько раз его выручал. Не хотел бы он выглядеть плохим в их глазах, точнее, неблагодарным.

Закончив тренировку и ополоснувшись в реке, напоследок улыбнувшись одной белокурой эльфийке, которая уже пребывала где-то в других мирах, судя по её глазам, Маркус отправился завтракать.

Эльфийская кухня Ройверу нравилась, но после недели овощей и фруктов с травяным чаем, он заскучал по мясу. Свою сумку со стрелами и сушёным мясом он потерял по дороге в Энсиль, а может её выкинул Фриландель, как знать, а охотиться в здешних краях запрещалось. Так что придётся потерпеть до дома.

Дом. Если уж честно, никогда Маркус Ройвер не считал речные земли своим домом. Да и все людское королевство. Он всегда жалел, что родился человеком. Лучше бы он был прекрасным эльфом, тогда бы он смог колдовать и ни один саархил не смог бы его одолеть. Или лучше бы он родился арденитом, быстрым и проворным, несущим смерть каждому, кто вставал бы у него на пути. Всё лучше, чем человек. Слабый, ничтожный вид, не имеющий склонности к магии. Что они могут противопоставить северным захватчикам, помимо своего численного превосходства?

Возможно, они могут поставить на чашу весов тот артефакт, что сейчас у него внутри?

Маркус посмотрел на свою тарелку.

– Пока ты не восстановишь свои силы, я не стану тебя телепортировать. Ты видел, что с тобой стало в последний раз, я не стану рисковать. Восстановись, а потом поговорим, – вспомнились ему слова друида.

Ройвер взял деревянную вилку и принялся есть.

Фриландель всегда держал слово и терпеть не мог споры, это разведчик уяснил давно. Нужно просто делать то, что говорит старый эльф и всё будет хорошо.

Маркус убрал посуду и пошёл заниматься снова, но уже не телом, а духом, или, точнее, кристаллом.

Фриландель извинился за ту атаку. Он объяснил Ройверу, что она была направлена на то, чтобы выжечь любую магию, иллюзию или электрическую технику. Короче, если бы архенит или саархил использовали какой-то приём, чтобы принять его облик – шар бы их испепелил, а человеку бы он не навредил. Но проблема была в том, что внутри Маркуса находился кристалл саархилов, так что шар его не уничтожил, но вырубил на двое суток, лишив всех сил.

Друид быстро сообразил, что происходит. На счастье Ройвера – Фриландель был очень мудр. Эльф просканировал тело разведчика и обнаружил инородное тело магического происхождения, которое не смог изъять.

– Ты бы погиб, если бы я его вытащил, – признался тогда эльф.

Следующие двое суток, пока они шли до границы Нэнта, Маркус помнил лишь урывками. Он то приходил в себя, то отправлялся в сладкое небытие. Именно тогда он потерял свою сумку с мясом и стрелами. Сначала он подумал, что её взял на хранение кто-нибудь из разведчиков-эльфов, но Фриландель развеял его надежды.

– Мы взяли лишь твой щит и кинжал, – заявил он.

Когда их группа подошла к северной границе эльфийского королевства, Ройвер пришёл в себя достаточно, чтобы идти на своих двоих без посторонней помощи.

Пешим ходом до ближайшего эльфийского города – Сирина, было примерно двое суток, а до столицы – Энсиля, суток семь, если быстро идти. Именно тогда-то Фриландель и решился на телепортацию. Он не хотел терять времени, особенно после разговора с разведчиком, который вкратце накидал ему то, что произошло на севере. Эльф-друид решил, что, придя в себя, Маркус достаточно окреп для телепортации, да и расстояние вроде как небольшое. Фриландель решил рискнуть и переместил их двоих в столицу.

То ли сам разведчик переоценил свои силы (а на самом деле он тогда не чувствовал себя хорошо, всё ещё отходя от действия того странного друидского шара), то ли как-то повлиял кристалл, но после той телепортации Ройвер снова слёг в постель на двое суток.

Его постоянно рвало, а жар не спадал ни днём ни ночью. Сам Маркус уже думал, что всё, кончились его приключения, но друиды вытащили его, выручив в очередной раз.

Именно из-за подобного побочного эффекта Фриландель и сказал ему, что не будет его телепортировать, куда Ройвер не восстановит все свои силы. Друг опасался за его жизнь и Маркус, понимая это, не злился на него за задержку. Тем более, если бы не телепортация друида, они бы, скорее всего, всё ещё шли по лесам Нэнта в столицу.

На третий день Маркус достаточно окреп, чтобы встретиться с верховным друидом Халантисом. Фриландель тогда помог другу привести себя в приемлемый вид и отвёл в Рощу, место, где течёт сила, как говорят эльфы.

До того дня Ройвер ни разу в жизни даже близко к Роще не подходил. Это священное место, и никто кроме эльфов туда не допускается. Он не понимал, почему ради него сделали исключение, а может просто чего-то не знал. Может здесь просто проводились важные собрания и встречи? Или верховный друид всегда принимал гостей в Роще? Ему-то откуда это знать?

Роща располагалась к югу от королевского дворца. Витиеватые ворота из белого дерева никем не охранялись. Они раскрылись сами по себе, стоило Маркусу с Фриланделем подойти достаточно близко, позволив войти в место, о котором большинство услышит лишь из сказок.

Разноцветные цветы пестрели благоухающими островками по всей Роще, а высокая тёмно-зелёная трава струилась вдоль троп, образуя живой бордюр. Сладкие фруктовые деревья и множество других деревьев, о существовании которых Ройвер и знать не знал: белые широкие деревья с красными листьями; серые тонкие и высокие с фиолетовыми листьями; карликовые деревья с чёрными листьями в виде пальцев, раскинулись по всей Роще, создавая самый необыкновенный карликовый лес в мире. В этой роще находилось много чудесного, но то, что увидел Маркус, подняв наконец глаза вверх, поразило его пуще прежнего. Огромное дерево, накрывающее своими ветвями всю Рощу, а в центре него дупло, из которого льётся фонтан.

– Красиво здесь, да? – улыбаясь, подмигнул ему друид.

– А, и, э, – не находясь с ответом разведчик.

– Понимаю, – важно кивнул эльф и пошёл вперёд, давая Маркусу время прийти в себя после увиденного.

Примерно на середине пути до великого дерева, их встретил среброволосый эльф, чуть выше Фриланделя. Его зелёная мантия с белыми нашивками и многочисленными знаками на рукавах, а также плотной накидкой, покрывающей плечи и грудь, выглядела намного внушительнее подобной мантии Фриланделя. Глубокие, сапфировые глаза эльфа смотрели прямо на Маркуса, а на тонких губах поигрывала лёгкая еле заметная улыбка. По его лицу Ройвер определил, что верховный друид любит пошутить, что радовало. Позитивных эльфов найти также сложно, как иголку в стоге сена.

– Добро пожаловать, – улыбнулся друид. – Я – Халантис.

– Рад знакомству, – слегка поклонился разведчик. – Я – Маркус Ройвер, разведчик.

– Маркус, Фриландель передал мне часть твоего рассказа о севере. Я хотел бы услышать всё из первых уст, и как можно подробнее, если можно.

Верховный друид махнул рукой и рядом с ними, прямо из-под земли, выросли три стула из переплетённый веток.

– Конечно, – кивнул разведчик и присел на один из стульев.

Маркус рассказал Халантису всё, что случилось с ним в горах Закилии без утайки, включая всё, что касалось кристалла. Он рассказал ему даже об Ае, о молниях на руках, о телепортированном в неизвестность чёрном ягуаре. Он не утаил ни единой детали, потому что знал, что, если ему и сможет кто-то помочь, так только эльфы.

– Значит, тебе помогла архенитка, – задумчиво обронил друид. – Мы примем это во внимание, но лучше не распространяйся об этом, даже в главном штабе.

– Вы думаете, что в нашем штабе шпионы? – спросил Ройвер, прекрасно зная, что так оно и есть. Он сам подозревал подобное.

– Я это знаю, – беспечно пожал плечами эльф. – Но будет лучше, если наши противники не будут знать, что в их тылу есть наши союзники.

Маркус задумался, хрустнув указательным пальцем.

– Думаете, у них планируется переворот? – осторожно спросил разведчик.

– Всё возможно, – неопределённо ответил Халантис. – Будем на это надеяться. Архениты никогда не любили подчиняться дворфам. Ты знал об этом? Почему они перешли на сторону горных народов?

– Мне говорили, что их завоевали около двадцати лет назад, как и остальных, – просто-душно ответил Ройвер.

– Нет, их никто не завоёвывал, – покачал головой верховный друид. – Сорок лет назад они заключили союз с дворфами. Дворфы завоевали вайраков, которые в свою очередь доставляли много неприятностей архенитам. Но при этом горные народы боялись архенитов и их силы. Воевать с ними дворфы не хотели, вот и заключили союз. А потом дворфы предложили архенитам условия, от которых крылатые не смогли отказаться. Дворфы предложили архенитам стать зрителями вайраков. Таким образом крылатые получили сразу два места в высшем совете и могли подавлять восстания вайраков и давить их, как им вздумается. Архениты просто не могли упустить такой лакомый кусочек. Они ведь должны были отомстить за все те беды, что принесли им перевёртыши. Так что двадцать лет назад архениты присоединились к дворфам по доброй воле.

– Но таким образом получается, что они единственные не завоёванные, поэтому они не боятся дворфов, – предположил Маркус.

Халантис улыбнулся и чуть нагнулся к собеседнику.

– Архениты не любят служить. Одно дело отомстить вайракам, другое дело участвовать в том, что им не нравится. Сейчас их маловато для полноценной революции, вот они и дают знать, что у нас есть друзья на том берегу. Но, если честно, я удивлён, что вайраки больше не пытаются устроить бунд.

– Они пытались дважды, – припомнил Ройвер. – И оба раза их чуть не уничтожили, как вид.

– Да, пожалуй, это поубавило их пыл, – огорчился эльф. – Но, если бы у нас получилось помирить архенитов и вайраков, мы бы смогли задавить северян с двух сторон. Стоит об этом поразмыслить, – нахмурился друид.

– А кристалл? – решил перевести тему разведчик.

– Фриландель уже просканировал его и сообщил о его природе, – встрепенулся Халантис. – Мы считаем, что это один из древних артефактов саархила. Странно, что он вселился в тебя, ещё более странно, что не разорвал на части.

– Это не может не радовать, – вставил Маркус, горько улыбаясь.

– Да, – улыбнулся в ответ эльф. – Но его способности не совсем понятны. Ты говорил, что его носитель имел девять кристаллов, что не совсем укладывается в голове. Скорее всего, этот кристалл играет роль усиления. Для саархила или, скажем, архенита, или эльфа – он бы стал настоящим оружием, но для человека, который по своей природе магии не имеет...

– Он как козе второе вымя, – вставил Ройвер.

– Лучше и не скажешь, – вскинул брови Халантис. – Но ты говорил про молнии и телепортацию, а значит, что-то всё-таки получил. Тренируйся, пытайся понять, что это. Ты уже понял, что можешь управлять молниями и телепортировать вещи, а возможно, и самого себя. Осталось научиться этим управлять. Природа магии чужеродная, особенно для тебя, кто никакой магией отродясь не пользовался, но раз получилось один раз – получится и в другой.

– Это, конечно, ободряюще звучит, – скривился Маркус, – но я надеялся услышать, как этим управлять.

– Этого я тебе сказать не могу. В магии кристаллов я не шибко-то и разбираюсь. Фриландель может подскажет тебе что-то дельное во время тренировок, но особо не обольщайся.

– Тренировок? – переспросил разведчик. Он тогда ещё не тренировался при эльфах, только придя в себя.

– Конечно, – ответил друид. – Пока ты в Энсиле, нельзя упускать возможность заручиться помощью хорошего мага.

На следующий день Маркус начал свои тренировки под присмотром Фриланделя. Но сколько бы он ни занимался, хоть один, хоть с друидом – результат был нулевым. Что бы ни жило внутри него, оно не желало себя проявлять.

– Может оно живое? – спросил как-то у друида Ройвер.

– Это вряд ли, – ответил ему эльф. – Кристалл не может быть живым.

Но разведчик в этом сомневался. Он помнил, как тот вылез из груди саархила и вселился в него. И чем больше он вспоминал тот момент, тем больше уверялся в том, что этот кристалл именно живой. Он защищал своего носителя, но не хотел проявлять себя просто так. Но даже, если и так, Ройвер своих тренировок не бросит. Он доведёт это дело до конца, живой этот кристалл или нет. Этот кристалл жил в его, Маркуса, теле, а значит, должен слушаться его. Вот и всё.

Ройвер присел в тенёк, вытирая лицо полотенцем.

– Уже устал? – спросил друид.

Маркус занимался уже довольно давно, но не заметил в какой момент пришёл Фриландель.

– Давно ты тут? – спросил он напрямую.

– Нет, недавно, – отмахнулся эльф и присел рядом.

– Мне уже значительно лучше, – осторожно сказал разведчик.

Фриландель кивнул.

– Да, я вижу.

– Но с кристаллом всё по-прежнему тихо, – добавил он.

– Я так и думал, – просто сказал друид.

Маркус хрустнул указательным пальцем, нажав на него большим.

– Мы так толком ничего и не узнали об этом кристалле.

– Да, – согласился эльф. – Но не бросай тренировки. Мне кажется управление кристаллом как-то зависит от эмоций.

– Да, я тоже об этом думал, – кивнул разведчик.

– Пробовал?

– Пытался, но...

– Понятно, – поджал губы друид. – Завтра тебя телепортируют в речные земли.

Маркус кивнул.

– Я свяжусь с вами, как только что-то узнаю.

– Конечно, – просто ответил Фриландель и, поднявшись на ноги, отправился восвояси.

Ройвер откинул палочку, которую до того зачем-то держал в руке, и тоже решил подняться. Пора было пить зелёное пойло.

Глава 7: Император

Жинтой звался чудесный северный край, изобилующий гейзерами, горячими озёрами и железом. Последнего здесь встречалось настолько много, что Жинту прозвали ржавым краем. И в центре этого края, где небосвод протыкали своими вершинами три самых высоких горы Истиля, прозванные ржавыми горами Жинты, расположилась столица дворфьей империи – Мирда.

Мирда являлась самым густонаселённым и продвинутым городом северной империи. Император севера – Гумбер грустный пожелал, чтобы в столице империи свободно могли обитать жители со всех уголков империи, вне зависимости от своей расы. Тогда, двадцать лет назад, он открыл ворота Мирды для всех и это сделало город великим, а саму империю намного сплочённое. Все расы внесли свою лепту в развитие столицы своей империи и теперь Мирда не походила ни на один из городов севера, став чем-то большим. Великий город переплетал в себе кристалльные технологии саархилов, рунную технологию дворфов, паровые машины гномов и солнечные технологии архенитов. Все расы жили в нём, как единое целое, но даже так оставались недовольные.

Гумбер закрыл окно и в его кабинете стало темно. Кристаллы зажглись сами собой, создав иллюзию лунного света. В большинстве помещений они использовали бронзовые светильники гномов или более традиционные рунные камни, но Гумберу нравились саархильские кристаллы. Он практически не бывал снаружи, особенно ночью, а этот свет так напоминал луну...

Император присел на высокий стул, своё рабочее место, выбитое из потрясающего чёрного мрамора: спинка стула в виде двух перекрещивающихся секир, подлокотники в виде молотов, а нижняя часть стула походила на горные вершины. Камнетёс постарался на славу, всё это выглядело внушающе и потрясающе, но было одно «но» ... иногда ему становилось неудобно, а пододвинуть стул... в общем, сами понимаете.

Гумбер побарабанил пальцами по мраморному широкому столу и тяжело выдохнул.

Он знал о повстанцах. Может они называли себя по-другому, он не знал, его командиры называли их только так. По словам его командиров, повстанцы намеревались убить императора и развалить империю. Естественно, Гумбер дал указ найти их и искоренить, но... что-то во всей этой истории ему не нравилось. Как могли появиться повстанцы в империи, в которой всё хорошо? Он ежедневно смотрел в окно и видел счастливых людей. Он никогда не слышал плач, в городе уже многие годы не происходило преступлений. Конечно, он уже довольно давно не бывал в других городах империи, но не могло же там быть настолько всё плохо, что аж повстанцы появились. Бред какой-то.

Император встал, не в силах долго сидеть на одном месте. Он бесцельно расхаживал по кабинету, хмурясь, но ноги его радовались возможности размяться.

Он император, но заперт в этом дворце. Командиры и генералы категорически против того, чтобы он покидал столицу. Они всё твердят об угрозе, о повстанцах и разведчиках с юга, у которых на уме только одно – убить императора Гумбера. Может оно так и было, он не знал, но какой же из него правитель, если он будет бояться каждой тени?

Раньше все его любили, ведь он смог объединить и сплотить народы империи, но потом всё перевернулось с ног на голову. Да, он император. Да, последнее слово в высшем совете за ним. Но при всём при этом он абсолютно не чувствовал себя главным. Он знал, что стоит ему настоять на чём-то и его уберут. Он не дурак и прекрасно понимал, что генералы давно сговорились за его спиной и не потерпят, если он начнёт возникать. Поэтому ему придётся быть послушным. Пока что. Другого выхода не было.

В дверь постучали.

– Войдите, – как можно более грозно сказал Гумбер.

В кабинет вошёл невысокий серобородый дворф в коже и синем плаще. Руки в перчатках смиренно покоились на уровне груди, сложенные вместе. Главный дворецкий дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.